

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Милитарная метафора в современном англоязычном спортивном
дискурсе**

**Выпускная квалификационные работа
по направлению
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
79,14% авторского текста
Работа рекомендована к защите
«19» июня 2024 г.
зав. кафедрой английской
филологии Афанасьева О.Ю.

Выполнила:
Студентка группы: ОФ-503/091-5-1
Захарова Виктория Сергеевна
Научный руководитель:
кандидат филол.наук, доцент
Гаврилова Ирина Александровна

Челябинск
2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ	8
1.1 Метафора как лингвистическая категория в системе языка.....	8
1.2 Основные подходы к классификации метафор.....	13
1.3 Современные тенденции в лингвистическом описании метафор.....	22
Выводы по главе 1:	33
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИЛИТАРНЫХ МЕТАФОР В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ.....	35
2.1 Ключевые функции военной метафоры в современном англоязычном спортивном дискурсе	35
2.2 Типология моделей военной метафоры в английских текстах спортивной тематики.....	39
2.2.1 Метафорическая модель «Война и враги»	40
2.2.2 Метафорическая модель «Организация военной службы»	44
2.2.3 Метафорическая модель «Военные действия и вооружение»	50
2.2.4 Метафорическая модель «Воинские символы и атрибуты»	55
2.2.5 Метафорическая модель «Итоги войны».	56
2.3 Методические аспекты использования результатов научного исследования при обучении английскому языку в средней общеобразовательной школе	60
Выводы по главе 2:	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что метафорическое употребление единиц языка широко распространено в современном англоязычном дискурсе в целом, и в спортивной лингвистике в частности. Также актуальность данного исследования усиливается следующими факторами: во-первых, интерес к данной проблематике обусловлен стремительным прогрессом в области средств массовой информации и их стремлением воздействовать как на индивида, так и на широкую аудиторию, в том числе и с помощью метафоризации речи; во-вторых, спорт как неотъемлемая часть культурной жизни сегодняшнего общества очень популярен, и количество публикаций и сообщений, а также примеров устной коммуникации, связанных со спортивной тематикой, весьма обширно.

Спорт – это важнейшее занятие мира, заполняющее средства массовой информации и наше свободное время. Он пропагандирует и представляет образ человека как совершенного, является в современном обществе знаком успешности, поэтому нуждается в художественной образности. Для изучения метафоризации представляется особенно интересным проследить то, какие процессы взаимодействия разных понятий и значений происходят при наложении одной понятийной сферы на другую. Именно этот аспект представляется наиболее благодатным объектом изучения в текстах спортивной тематики.

Изучение метафоры уже долгое время является одним из приоритетных направлений в лингвистике. При этом особая роль отводится когнитивно-дискурсивному направлению при анализе функционирования метафоры, так как метафора содержит в себе информацию об окружающем мире, которая помогает осмыслить действительность, а также служит источником мыслей и действий человека.

Изучение метафоры является центральной задачей значительного числа как зарубежных, так и отечественных исследований в области стилистики, семантики, прагматики, когнитивной лингвистики. Описанию подвергались функционально-прагматическая роль метафоры в публицистическом стиле, наиболее распространенные метафорические модели экономических, спортивных и политических текстов, лингво-когнитивные и прагматические основы использования метафор в текстах.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ особенностей функционирования военной метафоры в англоязычном спортивном дискурсе.

Объект исследования – военная метафора в современном англоязычном спортивном дискурсе.

Предмет исследования – функциональная специфика и основные метафорические модели военной метафоры в английском спортивном дискурсе.

Гипотеза: военная метафора служит особым инструментом трансляции образов и украшения устной и письменной речи в англоязычном спортивном дискурсе.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть метафору как лингвистическую категорию в системе языка;
- изучить основные подходы к классификации метафор;
- ознакомиться с современными тенденциями в лингвистическом описании метафор;
- определить ключевые функции военной метафоры в современном англоязычном спортивном дискурсе;
- описать типологию моделей военной метафоры в английских текстах спортивной тематики;
- по материалам научного исследования разработать комплекс упражнений для обучения английскому языку в средней

общеобразовательной школе.

Цели и задачи исследования обусловили выбор методов исследования: анализ теоретических источников по проблеме исследования, метод сплошной выборки, метод метафорического моделирования, метод наблюдения, лингвистического описания и систематизация материала, статистическая обработка данных.

Практической базой являются публицистические статьи спортивной тематики британских и американских газет, таких как The Daily Beast, The Daily Telegraph, The Economist, The Guardian, The New Times, The Times, The USA Today, The Washington Post.

Теоретико-методологической базой осуществляемого исследования послужили работы по теории метафоры таких отечественных и зарубежных ученых, как: Апресянов Ю. Д., Баранов А. Н., Веселовский А. Н., Илюхина Н. А., Кассирер Э., Караулов Ю. Н., Кузьмина Н. А., Павлович Н. В., Панченко А. М., Потебня А. А., Смирнов И. П., Склярская Г. Н., Стернин И. А., Телия В. Н., Чудиновым А. П., Шмелев Д. Н., Шмелевым Д. Н., Э. Ортони., Дж. Лакофф.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования определяются выбором предмета исследования, поскольку в работе использован комплексный подход к анализу функциональных особенностей метафоры в современном англоязычном спортивном дискурсе.

Практическая значимость данной работы. Полученные результаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов «Лексикология английского языка», «Стилистика английского языка» для студентов факультетов иностранных языков, а также в обучении английскому языку в средней общеобразовательной школе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Военные метафоры играют значительную роль в становлении и бытовании спортивного дискурса как социокультурного конструкта.

2. Спортивный дискурс обладает ограниченным набором базовых милитарных метафор, определяющих его современный облик. На материале подготовленных газетных футбольных репортажей можно выделить 7 основных метафорических моделей:

- модель «Война и враги»;
- модель «Организация военной службы»;
- модель «Военные действия и вооружение»;
- модель «Воинские символы и атрибуты»;
- модель «Итоги войны».

3. Использование метафор влияет на композиционную структуру публицистического текста и позволяет автору выразить свою оценку события. Аудитория может воспринимать прагматическое содержание репортажа сквозь призму базовой метафоры.

4. Наиболее влиятельной базовой метафорой спортивного дискурса является модель «Военные действия и вооружение», что обуславливает и в определенной степени навязывает восприятие спорта в первую очередь как войны. Милитаристская метафорическая модель наиболее функциональна в плане организации спортивного противостояния.

Структура выпускной квалификационной работы. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обоснована актуальность исследования, приводятся цели и задачи исследования, и соответствующие методы, которые способствуют выполнению данных задач.

В первой главе «Теоретические аспекты изучения метафорических номинаций» рассматриваются теоретические понятия исследования: дается определение терминам «дискурс», «спортивный дискурс», «метафора», рассматривается общая характеристика метафорических функций и типов, их виды и классификация.

Во второй практической главе рассматривается функционально-

стилистическая характеристика метафор в английских текстах спортивной тематики и проводится анализ основных метафорических моделей, которые используются в спортивном дискурсе.

В конце работы прилагаются заключение и список использованной теоретической литературы и источников языкового материала.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ

1.1 Метафора как лингвистическая категория в системе языка

Загадка метафоры привлекала к себе крупнейших мыслителей, начиная с Аристотеля, Ж.-Ж. Руссо, интересовала Г. В. Ф. Гегеля, Э. Кассирера, Х. Ортегу-и-Гассета, а также многих других выдающихся мыслителей прошлого. Все исследователи сходятся принципиально в том, что метафора имеет двоякую сущность, поскольку с одной стороны, она служит средством обозначения того, чему нет названия, с другой - средством создания художественной речи.

Последняя функция метафоры служила объектом анализа, еще начиная с эпохи античности. Как указывал Цицерон: «Вначале одежду придумали, чтобы предохранять себя от холода, затем стали надевать, чтобы украсить и облагородить тело, так же и метафора, порожденная недостатком, получила развитие ради наслаждения». Как видим, уже в течение длительного времени явление метафоры находится в фокусе внимания лингвистов и риториков, написано немалое количество работ, анализирующих вторичную номинацию в виде метафоризации. Несмотря на это в исследуемой нами сфере до сих остаётся существенное количество спорных проблем и нерешенных вопросов [13].

Следует отметить, что наблюдается терминологическое многоголосье для обозначения метафорических моделей, представляющих через определенный образ другую денотативную (понятийную) сферу. Зачастую используется лексика, которая в своем прямом (первичном) значении соотносится с совсем иной сферой (концепты/понятия, привлекаемые из иной понятийной сферы). Перечислим лишь основные термины, встреченные нами в работах разных авторов: «архетип» или «метафорический архетип» (А. М. Панченко, И. П. Смирнов, 1976 г.; К. Г. Юнг, 1987 г.), «концептуальная метафора», «базисная метафора» (Дж.

Лакофф, М. Джонсон, 1990 г., В. Н. Телия), «ментальная модель», «метафорическая модель» (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, 1991 г.), «образ-схема» (Дж. Лакофф, 1988), «парадигма образов» (Н. В. Павлович, 1995 г.), «поэтическая формула» (Н. А. Кузьмина, 1999 г.), «образ» (Н. А. Илюхина, 1998 г.), «модель регулярной многозначности» (Д. Н. Шмелев, 1964 г.; 1973; Ю. Д. Апресян, 1974 г.; А. П. Чудинов, 2001 г.), «метафорическое поле» (Г. Н. Складарская, 1993 г.) и некоторые другие.

Наблюдаемое терминологическое разнообразие, связано, прежде всего, с тем, что в этом отражаются традиции различных научных школ и направлений. Также в каждом конкретном термине подчеркивается наиболее важный для того или иного исследователя аспект исследования метафоры, будь то общелингвистический подход, лингвистическая трактовка, психологический или когнитивный анализ. Даже внутри языковедческой науки уживаются разные методики изучения отдельных метафор, их типов и метафорических моделей [11].

Метафора играет важную роль в человеческой речемыслительной деятельности. Мы пользуемся метафорическими выражениями во всех типах дискурсов, регулярно пополняем их словарь, и они естественно вливаются в нашу жизнь. Метафоры выполняют ряд функций, определяющих эффективное и полноценное использование человеческого языка. Чтобы понять их значимость, нужно для начала определить, что же такое метафора.

Многие исследователи связывают возникновение метафоричности с древними мифами. Известный ученый А. А. Потебня был среди тех языковедов, кто первыми указали на взаимосвязь метафоры с познанием человеком окружающей его действительности [6].

Исследователь акцентировал внимание на том, что метафоричность выражения совпадает со способностью индивида сознавать, удерживать различие между субъективным началом мысли и тем ее течением, которое мы называем действительностью. Древний человек пытался познать

таинства мира: зарождение жизни, возникновение космоса, животного и растительного мира. Однако, на архаической стадии мышления сознание человека воспринимало лишь внешние характеристики предметов и явлений, их поверхностные и случайные свойства, человек не мог ещё постичь их имманентной силы. Мир не воспринимался людьми как фантастический, и мифы являлись реальностью. Академик А. Н. Веселовский в своих исследованиях по исторической поэтике отмечает, что человек воспринимал внешний мир в образе, основанном на аналогии человека и природы. А. А. Потебня считал, что архаичное слово становится образным по «необходимости», оно состоит в тесной связи с мифологическим сознанием человека [20].

Такого же мнения придерживается Э. Кассирер. Он утверждает, что «индивидуальная метафора рождается с помощью фантазии, а древняя метафора является результатом ее необходимости».

Первое определение термину «метафора» дал Аристотель: «Метафора – перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии». Метафора по Аристотелю дает право «говоря о действительном, соединять с ним невозможное». Будучи прославленным поэтом и ритором, Аристотель рассматривал метафору только как фигуру речи, но не как индивидуальное языковое явление: «Всякое имя бывает или общеупотребительное, или глосса, или метафора, или украшение, или вновь составленное, или растяженное, или сокращенное, или измененное». Сам Аристотель, настаивая на том, что в рассуждениях следует избегать обилия метафор, высоко ценил их как способ описания не того, «что было, а того», «что могло быть, будучи возможно в силу вероятности или необходимости».

Г. Н. Складневская в книге «Метафора в системе языка» говорит о том, что, несмотря на это, благодаря Аристотелю сложился взгляд на метафору как на «неотъемлемую принадлежность языка, необходимую для коммуникативных, номинативных и познавательных целей», который

получил развитие в 20 веке. Г. Н. Складарская приводит высказывания античных философов о метафоре, доказывая, что они содержат зерна идей, послуживших основой для разноаспектного изучения данного языкового феномена: «Квинтилиан полагал, что «метафора дарована нам самой природой» и «содействует тому, чтобы ни один предмет не остался без обозначения» [29].

Разные авторы показывают своё собственное индивидуальное понимание сущности метафоры и свои представления о её функциях в тексте или речи. Наиболее популярными на современном этапе развития лингвистики в этой области оказались представления о том, что метафора, с одной стороны, является средством представления и объяснения действительности, а с другой - средством познания действительности, то есть служит метафорической моделью (представления о концептуальной метафоре).

Особо следует отметить, что существуют два главных научных направления, изучающих закономерности метафорического моделирования действительности. Первое – это теория регулярной многозначности, представленная отечественными учеными Ю. Д. Апресяном, Д. Н. Шмелевым, И. А. Стерниным, А. П. Чудиновым и другими [15].

Второе направление – теория концептуальной метафоры - возникло в американской лингвистике как направление когнитивистики, среди его представителей можно назвать Дж. Лакоффа, М. Джонсона и других, и, которое развивается с успехом в нашей стране такими учёными, как В. Н. Телия, Н. Д. Арутюновой и другими [22].

А. П. Чудинов придерживался когнитивного подхода к метафоре, понимая ее как основную ментальную операцию, способ познания и категоризации мира. Для когнитивной метафоры характерен широкий подход к выделению метафоры по формальным и содержательным признакам [26]. Метафорическая семантика образуется в результате

взаимодействия нескольких составляющих:

1. Сфера-источник, то есть понятийная область, к которой относятся неметафорические смыслы охватываемых моделью единиц.

2. Сфера-мишень, то есть понятийная область, к которой относятся метафорические смыслы соответствующих модели единиц.

3. Относящиеся к данной модели фреймы, каждый из которых понимается как единица знания, организованная вокруг некоторого понятия, изначально структурирующая сферу-источник, а в метафорических смыслах служащая для нетрадиционной ментальной категоризации сферы-мишени.

Из этого вытекает семантическая двойственность, двуплановость метафоры, что позволяет говорить о ее полифункциональности, т.е. одновременной реализации метафорой номинативной и прагматической функций.

Английский ученый Э. Ортони выделил три основные причины использования метафоры в повседневной жизни:

- они помогают нам говорить кратко;
- они делают нашу речь яркой;
- ни позволяют выражать невыразимое.

Мы часто пользуемся метафорами, потому что это быстро, лаконично, точно и понятно всем.

Таким образом, метафора – это сложный феномен, возникающий в результате взаимодействия двух смысловых комплексов – содержания и оболочки. Она является одной из основных ментальных операций, способом познания, структурирования и объяснения окружающего мира, формирующим и использующим фрагменты опыта данной культурной общности. В основе метафоры лежит использование уже существовавшего ранее в языке слова или словосочетания, для обозначения какого-либо понятия с целью надления его частью предыдущего смысла. Метафора отвечает способности человека воспринимать и образовывать сходство и

различие между неоднородными классами объектов действительности и используется для обозначения характеристики предмета, явления, феномена, лица одного класса через актуализацию значений, свойственных другому классу предметов или явлений. Процесс метафоризации значения задействует четыре базовых компонента: основной и вспомогательный субъекты, а также свойства каждого из них.

1.2 Основные подходы к классификации метафор

В современной лингвистике нет едино-принятой классификации метафор. Это объясняется, прежде всего, разнообразием подходов к исследованию данного понятия и различными принципами типологизации.

Обзор научной литературы позволяет констатировать, что отмечаемое разнообразие предлагаемых типологий метафоры основывается на ограниченном наборе признаков, лежащих в основе метафоризации как процесса. Так, В. П. Москвин предлагает выделять «четыре основных обстоятельства, определяющих систему параметров классификации: своеобразие плана содержания и выражения, сильная зависимость от контекста, а также функциональная специфика метафорического знака». Соответственно, исследователь выделяет три варианта классификаций метафор: семантическую, структурную и функциональную [21].

Так, Г. Н. Складневская в работе «Метафора в системе языка» констатирует, что в науке никто не оспаривает существование двух типов метафор – художественной и языковой. Такое единство мнений объясняется тем, что как только метафора была осознана, вычленена из ряда других языковых явлений и описана, сразу возник вопрос о ее двойной сущности: быть средством языка и поэтической фигурой [29].

Языковая метафора, по мнению автора, представляет собой готовый элемент лексики, такую метафору не нужно каждый раз создавать, ее берут

готовой и употребляют в речи, при этом живая речь обычно перенасыщена метафоричностью. Например: *windfall* – неожиданная прибыль, *flowerbed* – клумба, *foot of a mountain* – угорье, *leg of a table* – ножка стола.

Что же касается художественной метафоры, то Г. Н. Складаревская полагает, что она, напротив, «выводит предмет из автоматизма восприятия» [29].

К примеру: *Her tall black-suited body seemed to carve its way through the crowded room* / Казалось, она, высокая, одетая в черный костюм, протискивалась сквозь переполненную комнату (*Josephine Hart, Damage*).

Как видим из представленных определений, данные метафоры отличаются друг от друга особенностями связи. Так, языковая метафора выступает самостоятельной лексической единицей, которая свободно вступает в семантические связи. В отличие от нее художественная всегда имеет связь с контекстом и не считается лексически самостоятельной.

В рамках семантической структуры метафорического значения также обнаруживаются различия между этими двумя видами метафор. Любая художественная метафора носит уникальный характер, в свою очередь лексическое значение языковой метафоры, невзирая на сложность, можно структурировать и подвести под типовые схемы. По мнению Г. Н. Складаревской, после выделения метафоры как языкового явления возникли вопросы о ее сущности, это поэтическая фигура или средство языка.

Кроме данной классификации Г. Н. Складаревская также применяет семантический принцип, который основан на особенностях содержательной стороны метафорического знака, заключающихся в «их смысловой двуплановости (одновременное указание на основной и вспомогательный субъект)». В рамках данного подхода, Г. Н. Складаревская подразделяет метафору по типу метафорического переноса на следующие группы:

- предмет → предмет,
- предмет → человек,

- предмет → физический мир,
- предмет → психический мир,
- предмет → абстракция,
- животное → человек,
- человек → человек,
- физический мир → психический мир [29].

Расширенный вариант (77 подтипов) классификации метафор по типу переноса разработан З. Ю. Петровой, на этом же признаке строит свою типологию процессов метафоризации В. Г. Гак.

Что же касается типологизации метафоры по субъекту, то в данном случае можно представить классификацию В. П. Москвина, который выделяет [25]:

- антропоморфную метафору (солнце улыбается; носик чайника);
- анималистическую метафору (револьверный лай, мороз кусается);
- флористическую метафору (корень слова, ветви власти);
- пространственную метафору (высокие нравы, низкая температура);
- медицинскую метафору (экономический инсульт, предвыборная лихорадка);
- машинную метафору (аппарат управления);
- спортивную метафору (игра в одни ворота, рекордные показатели производства);
- военную метафору (экономический прорыв, продовольственная война);
- техническую метафору (рычаги власти);
- азартную метафору (политическая рулетка);
- биологическую метафору (политические роды);
- финансовую (экономическую) метафору (девальвация духовных ценностей).

Г. Н. Склярская, И. В. Арнольд, И. Р. Гальперин приводит также классификацию метафор по структурному принципу [12, 29], выделяя:

– собственно метафору (simple metaphor) как прием, которая способна простираться от отдельного штриха в описании характера до размеров целого произведения. Поэтому различают простую и развернутую метафору. Первая состоит из одного выражения, употребленного в переносном значении: вместо улей – «келья восковая»; “the eye of heaven” как название солнца;

– развернутую метафору (extended / prolonged / sustained metaphor), которая имеет место в том случае, когда одна метафора включена в другую полностью. Примером развернутой метафоры может быть целое произведение. В художественных произведениях метафоры обладают сложным пересечением мотивов. Например, «понятия «Нумен», «Iyge» (любовь, брак) уже не воспринимаются как условно-традиционные обозначения-знаки, а превратились в узуальные возвышенно-поэтические синонимы общеупотребительных слов».

Функциональные классификации метафоры предполагают опору на такой признак, как цель, с которой метафора использована в речи. Например, Н. Д. Арутюнова [13] классифицирует языковую метафору по данному признаку (рис. 1).

Рисунок 1 – Функциональные типы языковой метафоры по Н.Д. Арутюновой

Функциональные типы языковой метафоры:

- номинативная
- образная
- когнитивная (признаковая)
- генерализирующая значение метафоры, следуя модели

семантических предикатов, редуцируется до моносемности: чурбан в применении к человеку означает «тупой, бесчувственный», заяц, – «робкий, пугливый».

Суть номинативной метафоры Н. Д. Арутюнова видит в смене одного дескриптивного значения другим и переносе одного объекта на другой. Например: лист (бумаги) и лист (лист), игла (швейная) и игла («единица» хвои). Данный тип метафоры порождает омонимию. Метафора может стать языковой номинацией некоторого класса объектов: wind rose – «роза ветров»[13].

Образная метафора отражает переход значения идентифицирующего (многопризнакового, описательного) в предикатное (характеризующее) и служит средством развития синонимических средств языка. Так, называя человека «ослом», говорящий не только указывает на признак глупости, но прибавляет к нему еще и другую черту осла – бессмысленное упорство, невосприимчивость к побуждению и убеждению. Приведем еще пример в английском языке: bear – «неуклюжий человек»; «спекулянт на бирже»; «сложная задача».

Через перенос значения выражений путем сдвига в сочетании предикатных слов образуется «когнитивная метафора». Данный вид метафоры создает полисемию. Н. Д. Арутюнова сравнивает употребление прилагательного острый, в прямом значении относимого к режущим и колющим предметам, для характеристики запаха, обоняния, нюха, чувства, зрения, взгляда, слуха, вкуса еды, боли, голода и других ощущений. Кроме того, говорят об остром уме, остром слове, острой нужде, остром

недостатке, острых заболеваниях, острой критике, остром конфликте, остром кризисе и т.д. Автор приводит еще примеры: «совесть» – the still small voice («тихий голосок»); «рояль» – box of dominoes («ящик домино»); «Худой мир лучше доброй ссоры» (посл.) / Better a bad peace than a good quarrel[13].

В свою очередь генерализирующая метафора, по мнению Н. Д. Арутюновой, стирает границы между логическими порядками в лексическом значении слова. Этот механизм порождает обращения типа радость моя, горе мое, а также имена собственные типа Вера, Надежда, Любовь. Также примером данного вида метафор может служить употребление абстрактных номинаций конкретных объектов в послесвязочной позиции: «Я была твоей бессонницей, Я тоской твоей была» (А. Ахматова) [13].

Ученый Ю. И. Левин основывал свою типологию на способе реализации компаративного элемента [22]. В соответствии с его взглядами метафоры можно подразделить на:

– сравнения, основой которых является сопоставление описываемого объекта с другим объектом («Как хороша была с этой высоты долина, темный бархат ее лесов» (И. Бунин));

– загадки, в которых описываемый объект замещен другим объектом («били копыта по клавишам мерзлым» – вм. «по бульжникам»). Обычно перед или после такой метафоры в контексте идет ее объяснение: «Далее шел Емельян. Этот был покрыт большой рогожей с головы до ног и имел теперь форму треугольника» – «Внизу около воза стоял Пантелей, треугольник Емельян и великаны» – «В промежутке между Пантелеем и треугольником светилось окно невысокой избы» (А. П. Чехов));

– метафоры, приписывающие объекту свойства другого объекта (сгоревшая жизнь, ядовитый взгляд).

К особым классификациям относится разделение метафор с учетом когнитивного подхода. В этом русле интересен подход к классификации

метафор Дж. Лакоффа и М. Джонсона, который основывается на относительности времени и пространства. Согласно этому подходу исследователи выделяют три вида метафор [22]:

1. Структурные метафоры – это понимание и переживание сущности (thing) одного концепта в терминах сущности другого концепта. Например, возьмем понятие *argument* – спор и его концептуальную метафору *argument is war* – спор – это война. Метафоричность проявляется в том, что спор не является видом войны, однако он описывается в данной культуре в терминах войны: Люди рассматривают человека, с которым спорят, как противника. Они атакуют его позиции и защищают свои. Он побеждают или проигрывают. Они разрабатывают и используют стратегии. То есть этот концепт описывают с помощью тех выражений, которые характерны для описания войны.

2. Ориентационные метафоры – они организуют целую систему концептов относительно другой системы. Например, *happy is up* – счастье соответствует верху, а *sad is down* – печаль соответствует низу. То, что концепт счастье ориентирован на верх, проявляется в английских фразах типа *I'm feeling up today* «Я сегодня чувствую себя на вершине блаженства»).

3. Онтологические метафоры, которые авторы подразделяют на:

а) метафоры сущности и субстанции – этот вид метафоры основан на опыте обращения с материальными объектами (особенно с нашим собственным телом), т.е. способов восприятия событий, деятельности, эмоций, идей и т.п., как материальных сущностей и веществ. Например, *the mind is a brittle object* – душа – это хрупкий объект, *the mind is a machine* – разум – это машина.

б) метафоры вместилища, которые автора подразделяют на:

– вместилище пространства – перенос в этом случае базируется на том, что человек представляет себя как вместилище, ограниченное поверхностью тела, с ориентацией «внутри / снаружи»;

– поле зрения – эта метафора мотивирована тем, что когда мы смотрим на некоторую территорию (земельный участок, пол и т. п.), поле зрения определяет границу того, что мы видим. Таким образом, наше представление об ограниченности поля зрения мы также метафорически переносим на другие объекты. Например, мы можем сказать: *The ship is coming into the view.* – Корабль появляется в поле зрения. *I have him in sight.* – Он у меня на глазах (буквально – в поле зрения).

В данном исследовании метафора выходит на первый план, поэтому необходимо затронуть некоторую классификацию метафоры. Нет единой классификации метафоры, с которой могли бы согласиться все исследователи, однако в данной работе можно выделить некоторые классификации, которые помогут провести дальнейшее исследование.

Первая классификация была предложена Аристотелем, который выделял одночленные метафоры – те, которые представлены одним словом. Эти метафоры представлены обозначающим, сравниваемым объектом здесь не появляется («цветок» – о девушке). Исследователь предлагает выделять двучленные метафоры, в которых видны два объекта, которые согласуются согласующихся между собой (кристаллы слезы). Все метафоры, которые существуют сегодня, можно распределить по двум параметрам – семантический и структурно-грамматический. Таким образом, можно выделить несколько морфологических формирований – морфологический компонент (именные, глагольные метафоры), структурный компонент (простые и сложные метафоры), функциональный компонент (противопоставление, загадка, сравнение и так далее) [11].

Кроме этого, затрагивается семантический компонент (сенсорные метафоры, ботанометафоры), а также существование метафоры в системе языка и речи (образные и стёртые метафоры). Каждый исследователь предлагает свою классификацию метафоры.

В. И. Корольков предлагает свою классификацию метафор по основному субъекту – он предлагает различать метафоры по цвету, форме,

размеру, плотности, динамичности. Кроме этого, исследователи разделяют метафоры по темам принадлежности к вспомогательному субъекту, метафоры разделяются на смысловые группы. И. Р. Гальперин классифицирует метафоры по степени стёртости их внутренней формы. Исследователь определил названия для таких метафор, например, «genuine» – новая непредсказуемая метафора, для затёртых и употребляемых часто метафор он употреблял слово «trite or dead». Первый тип метафор широко употребляется в поэзии и эмоционально окрашенной прозе, второй тип метафор используется в разговорной речи. Более этого, существует классификация метафор, которые содержат в себе метафорические образы. В данном случае классифицируют метафоры простые, в этих метафорах план выражения представляется одной единицей, а также развёрнутые [26].

Второй тип метафор называют развёрнутыми метафорами (или, как уже было сказано, цепными метафорами «chain metaphor» по терминологии М. Тернера). В этой метафоре носителем метафорического образа является цепочка единиц, которые связаны между собой одной темой. Кроме этого, метафоры разделяются по степени освоенности – общеупотребительные, окказиональные (индивидуальные).

Некоторые исследователи совместно выделили типы метафоры, опираясь на коммуникативные функции, которые они выполняют. Первый тип метафор – номинативная метафора, в этом случае метафора показывает ресурс номинации («белок глаза»). Второй тип – образная метафора, данный тип метафор служит оценке предмета. Третий тип метафор – когнитивный, он заключается в приписывании субъектам метафоры признаков, свойств и действий, которые относятся к другим предметам. Четвёртый тип включает в себя экспрессивно-оценочную метафору, пятый тип – концептуальную метафору. Данная классификация соотносится с функциональной классификацией метафор у некоторых исследователей.

Таким образом, метафоры классифицируются исследователями в зависимости от материала исследования и подхода, который принят за основу при определении метафоры. При этом классификации могут быть как компактными, так и развернутыми с использованием более частных моделей.

1.3 Современные тенденции в лингвистическом описании метафор

Основу развития коммуникативного подхода в лингвистике составляет коммуникативная теория языка, которая была основана на работах Д. Хаймса. Исследователь разработал данный подход с целью противопоставления коммуникативной точки зрения на язык с теорией компетенции Н. Хомского, который полагал, что «теория языка предполагает идеального говорящего-слушателя в полностью однородном речевом сообществе. Данный человек должен в совершенстве владеть языком и не быть подверженным влиянию факторов ограниченности возможностей памяти, рассеянности внимания, непостоянства интереса и т.д.».

Соответственно, Н. Хомский основную задачу теории языка видел в абстрактных способностях говорящего, которые позволяют ему порождать грамматически правильные высказывания на иностранном языке. Д. Хаймс, в свою очередь, полагал, что теорию языка необходимо рассматривать как компонент более общей теории коммуникации и культуры [5].

Еще одной лингвистической теорией коммуникации, которая послужила основой для коммуникативного подхода, является функциональное использование языка М. Хэллидея. По мнению исследователя «лингвистика занимается описанием речевых актов или текстов, тогда как только через изучение языка в действии можно рассмотреть все его функции и оттенки значений».

Идея коммуникативности является важной для исследования

метафоры. Соответственно, отметим, что коммуникативная теория метафоры связана с рассмотрением данного явления как средства коммуникации.

Данную точку зрения в своих исследованиях развивает А. Вежбицкая, которая полагает, что «метафора реконструируема до коммуникативного акта» [19]. Это мнение исследователь объясняет наличием двух признаков метафоры:

- семантического, а именно, наличия в глубинной структуре метафоры составляющей «можно сказать, что не..., а...»;
- формального, который предполагает полное или частичное отсутствие этой формулы в поверхностной структуре метафорического высказывания.

Коммуникативная ориентированность метафоры рассматривается также Дж. Серлем, который считает, что «значение метафорического выражения, как значение говорящего, отделяет его от значения предложения». В связи с этим, Дж. Серль анализирует способы трансформации выражения «S есть P» и «S есть R», а также исследует каким образом слушающий понимает скрытую интенцию говорящего. По мнению исследователя, это объясняется тем, что «в метафорическом выражении не происходит изменения значений слов, напротив, они, как никогда, буквальны, и именно сохранение буквальных значений слов помогает слушающему понять, что говорящий имеет в виду нечто, отличное от этих значений».

Таким образом, Дж. Серль выделяет стратегии, с помощью которых можно выделить метафору в контексте и понять ее значение [28]:

- распознавание слушающим того, что определенное выражение замышлялось не как буквальное, поскольку его буквальное прочтение является семантически ложным или бессмысленным и нарушает правила успешной коммуникации;
- слушающий, используя общие принципы, ассоциирует термин P

(включая его значение, условия истинности или денотацию) с набором возможных значений R;

– исходя из знаний о термине S, слушающий ограничивает возможные значения R и приходит к истинному значению R, при этом истинными значениями R могут быть только те, которые задают возможные свойства S.

Рассмотрим конкретный пример:

They have long been tigers about the quality of their brews, and they have long been elephants when it comes to promoting them – they crush opponents with advertising dollars.

В приведенном примере выражения *have long been tigers* и *have long been elephants – they crush opponents* являются метафорическими, поскольку их буквальное значение приводит к нарушению коммуникации.

Соответственно, термины *tigers* и *elephants* в данном случае обозначают ассоциируемые качества сопоставляемых объектов. С помощью такой метафоры автор пытается указать на агрессивное поведение людей в борьбе за свое будущее.

Выражение мысли говорящего в речи с помощью метафорической формы всегда связано с интенцией субъекта, направленной на определенный прагматический эффект. По словам исследователя, «речевые усилия, затраченные на создание и понимание метафоры, «окупаются» иллюкутивной силой соответствующего метафорического высказывания. Интенция субъекта выражается в характерной для метафоры функции предикации, приписывании признака обозначаемому. Функция предикации обуславливает диффузность денотативного компонента значения метафоры и одновременно сообщает ей оценочность и эмотивность». При этом, прагматическая нагруженность метафоры может реализоваться в таких речевых актах, как порицание, неодобрение, одобрение, пренебрежение, презрение, унижение и т.д.

Таким образом, метафора является средством коммуникации, с

помощью которого говорящий выражает определенную интенцию с целью добиться определенного прагматического эффекта следуя логике речевого общения, они должны не нарушать коммуникацию, а обеспечивать ее успешность. Согласно этой модели коммуникации, слушающий понимает, что имел в виду говорящий, выводя его намерения из пропозиционально выраженного содержания высказывания.

Широко известная теория регулярной многозначности имеет свои предпосылки и отголоски в различных отраслях науки. Первыми упоминают данный аспект исследования психологи, которые занимались изучением поэзии. В частности К.Г. Юнг пишет о том, что совокупный, миллионы раз повторяющийся опыт человечества откладывается, образуя «архетипы». С одной стороны, эти архетипы сохраняются тысячелетиями, однако новый опыт служит для постоянного их обновления.

К. Г. Юнг относит архетипы к сфере коллективного бессознательного и говорит о закреплении этого коллективного бессознательного в виде регулярных поэтических образов. Позднее о регулярной многозначности заговорили представители семантического направления в лингвистике, которые отмечали существование параллельных семантических процессов в истории языка, среди которых особо можно отметить Ш. Балли, Ж. Вандриеса, В. Вундта, М. Бреая, Ф. И. Буслаева, М. М. Покровского, А. А. Потебню и некоторых других. Кроме того, большую роль в возникновении и становлении рассматриваемого направления сыграли исследования по системности лексики и лексико-семантическим группам слов, в ходе которых были обнаружены многочисленные факты однотипности вторичных значений (Дж. Лайонз, С. Ульманн, Э. В. Кузнецова, А. А. Уфимцева, Д. Н. Шмелев и другие) [22].

Отечественные ученые Г. О. Винокур, Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов и другие занимались исследования о регулярности словообразования, что тоже можно считать

весомым взглядом в развитие учения о регулярной многозначности. Автор термина «модель» считается Д. Н. Шмелев, который в работе «Слово и образ» пишет о частотности «контекстно обусловленных метонимических замен, опирающихся на определенную более или менее устойчивую семантическую модель». Д. Н. Шмелев указывает на то, что обязательным условием развития параллелизма семантических структур является вхождение слов в одно семантическое объединение. Автор также выделяет относительно регулярные и нерегулярные вторичные значения, поднимает вопрос о продуктивности метонимических и метафорических переносов [16].

Д. Н. Шмелев вырабатывает основные принципы, методы и приёмы исследования регулярной многозначности путём описания однотипных семантических преобразований в конкретных группах лексики.

Создание перечня моделей многозначности для русских существительных, прилагательных и глаголов с указанием степени их продуктивности и регулярности было одной из задач исследований, проводимых академиком Ю. Д. Апресяном. Он в своих работах разрабатывает критерии определения параллельных вторичных значений в качестве регулярной многозначности. В дальнейшем была существенно усовершенствована методика описания регулярной многозначности, предложена многомерная классификация моделей и широкая теория регулярного семантического варьирования, осуществлено описание множества конкретных моделей, выявлены разнообразные факторы, способствующие и препятствующие развитию регулярной многозначности (Н. В. Багичева, Н. И. Бахмутова, Н. А. Боровикова, Л. М. Васильев, А. А. Кретов, Э. В. Кузнецова, Т. И. Новоселова, Е. В. Падучева, С. В. Плотникова, Н. П. Сидорова, И. А. Стернин, С. В. Томилова, А. В. Цыганкова, А. П. Чудинов и др.) [13].

В 1980 году американскими лингвистами Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном была выпущена книга «Метафоры, которыми мы

живем», где впервые была изложена теория концептуальной метафоры. В сборниках «Язык и моделирование социального взаимодействия» и «Теория метафоры» были опубликованы отрывки из этой книги на русском языке, а позднее опубликована и вся книга. В основе этой теории лежит представление о том, что метафора является языковой единицей, отражающей процесс познания мира. В рассматриваемой теории метафорические модели - это некие схемы, по которым человек данного языкового коллектива думает и действует, метафоры соотнесены с понятийной системой человеческого разума и поэтому функционирование метафор может стать важным источником сведений о том, как работает человеческий разум [24].

Дж. Лакофф, как известно, был сторонником генеративистской семантики, которая возникла как противопоставление порождающей грамматики Ноама Хомского. Дж. Лакофф рассматривает метафору как изначально понятийную конструкцию, и определяет её центральное место не только в процессе развития мысли индивида, но и в политическом поведении, и даже в общественной мысли. В частности, он пишет: «Наша обыденная понятийная система с точки зрения того, как мы мыслим и действуем, суть метафорическая по своей природе» [22].

Основные положения теории концептуальной метафоры достаточно полно и объективно изложены в работах А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского (1997 г.), Е. С. Кубряковой (1994 г.; 1999 г.) и целого ряда других авторов. В отечественной языковедческой науке семантика развивалась в русле структурализма, в том числе получили широкое распространение такие структурные методы исследования, как компонентный анализ отдельного значения слова, системы значений полисемантического слова, регулярности во вторичных значениях, близких по семантике слов. В связи с этим в трудах многих авторов осуществляется сравнение структуралистского подхода с когнитивным, что неизбежно и вполне оправдано.

Проведём краткий обзор, сопоставив ключевые положения этих подходов. Для начала необходимо выделить основные структурные элементы языка, под которыми понимают семы, значения слов и т. п. и правила сочетания этих элементов. Следует изучить структуру семантических полей и их взаимосвязи. При этом подчёркивается наличие центра, ядра и периферии семантического поля, диффузность его границ. Исследовать, как человеческое мышление членит действительность с учётом субъективности и различных ракурсов восприятия мира, степени его детализации. Анализировать язык как одну из подсистем когнитивной системы человека, которая отражает закономерности категоризации и концептуализации действительности. Основные когнитивные термины «понятийная сфера», «концепт», «домен» и др.

Значение слова можно расчленить на ряд отдельных семантических признаков. Так, Д. Н. Шмелев выделяет категориальные, дифференциальные, интегральные и ассоциативные признаки. Анализируя значение слова, исследователем определяется число образующих значение сем, выявляется их статус и взаимосвязи. Особое внимание уделяется периферийным компонентам семантики слова – факультативным, ассоциативным, вероятностным и коннотативным семам. Таким образом, значение слова представляется в виде поля.

Значение слова является частью общей понятийной системы человека. Оно связано с особенностями концептуализации мира человеком. Опыт человека и его способность к мышлению служат основой такой концептуализации. Значение слова – это поле, в котором выделяются центр и периферия, яркие и слабые признаки, но при этом утверждается, что невозможно расчленить собственно языковую и «знаниевую» информацию.

Семантическая структура многозначного слова. Лексико-семантические варианты (каждое отдельное значение многозначного слова) определяют семантическую структуру слова. В ней выделяют

первичное (основное) и вторичные значения, которые определяются по материалам толковых словарей. Основное значение слова наиболее частотно, характеризуется сильными парадигматическими связями.

Вторичное значение слова – это производное от основного значения, его актуальный смысл определяется контекстом (синтагматическими связями).

Границы многозначного слова размыты как между омонимами, так и между значениями. Количество значений не подсчитывается, а единого значения, хотя бы и очень обобщённого нет. Словари не признаются надёжным источником сведений об отношениях между значениями слова.

Внутренняя структура многозначного слова – это модель, узлы (значения) которой связаны между собой отношениями различной природы и различной степени близости.

Отношения между значениями слова. По семному составу (сема - мельчайший дифференциальный признак значения слова) отдельные значения многозначного слова противопоставляются друг другу. Значения многозначного слова определяются на основе выделения сем каждого отдельного значения этого слова. Анализу подвергаются и типы связей между значениями, в том числе метафорическим и метонимическим.

В центре внимания находится метафорическое значение, которое рассматривается как результат работы человеческого мышления, а, следовательно, помогает проникнуть в организацию процессов мышления. Производящее и метафорическое (производное) значения имеют общие компоненты, на основе которых изучаются понятийные сферы (ментальные пространства), с которыми соотносятся прямое и метафорическое значения слова.

Метафорические модели. Однотипные вторичные значения имеют слова, близкие по основному значению. Соотношение первичных значений и значений вторичной номинации синонимичных слов может служить моделью для модификации значений иных слов, принадлежащих к той же

лексико-семантической группе. Модель многозначности - это существующий в сознании носителей языка образец для возникновения новых вторичных значений. Среди моделей выделяют метафорические и метонимические. Выделяют общие, специальные и частные модели многозначности, а также широкие и узкие модели.

Метафора представляет собой основную ментальную операцию, объединяющую две понятийные сферы. Она создает возможность использовать возможности структурирования сферы-донора при концептуализации новой сферы. Метафора является проявлением аналоговых возможностей человеческого мышления. Метафоры - это своего рода схемы, по которым человек думает и действует, они заложены уже в самой понятийной системе мышления человека.

Различаются ориентационные (они опираются на пространственные оппозиции типа «верх - низ», «центр - периферия», «больше - меньше» и т. п.), онтологические (представление неодушевлённых предметов как живых существ) и структурные метафоры, которые дают возможность использовать одну понятийную сферу для описания другой.

Итак, как видим, в представлении когнитивистов метафора выполняет очень важную функцию - она позволяет рассмотреть вновь познаваемое через уже познанное, закреплённое в виде значения языковой единицы. В этом переосмыслении образ, лежащий в основе метафоры, играет роль внутренней формы с характерными именно для данного образа ассоциациями, которые предоставляют субъекту речи широкий диапазон для интерпретации обозначаемого и для отображения сколь угодно тонких «оттенков» смысла.

Метафора служит средством получения нового знания, потому что создаёт мощное ассоциативное поле с помощью ограниченного диапазона образов или символов. Однако, как пишет И. Г. Ульянова, «в лингвистике остаётся дискутируемой проблема относительно того, каким образованием является метафора - языковым или концептуальным». Автор полагает, что

«сама функциональная природа метафоры устраняет подобного рода проблему, ибо проявляется она на двух уровнях: на эмоционально-языковом (традиционный взгляд) и интеллектуально-концептуальном (современная точка зрения).

В своей языковой функции метафора реализуется в художественно конкретизированном образе, но как ментальный феномен она может являть образцы глубоко обобщенного концепта на уровне когнитива, метаидеи».

Н. Д. Арутюнова выделяла функциональные стили, не допускающие употребления метафоры, и функциональные стили, метафора в которых оправдана и является важным стилистическим средством. Функциональный стиль языка по В. В. Виноградову - это разновидность литературного языка, исторически сложившаяся система взаимосвязанных языковых средств, которые используются в той или иной сфере человеческого общения [13].

Особенности использования общелитературной нормы языка определяют своеобразие каждого функционального стиля. По определению В. В. Виноградова, функциональный стиль - это «общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа». Другими словами, функциональные стили - это варианты литературного языка, обусловленные различными сферами общения [17].

Функциональные стили различаются между собой принципами отбора и сочетания речевых средств литературного языка в соответствии с содержанием, целями и задачами высказывания. Принято выделять следующие стили и соответствующие им функции: разговорный (функция общения) и книжный, который подразделяется на: научный (функция

общения) официально-деловой (функция общения), публицистический (функция воздействия), художественный (функция воздействия).

Также известно, что функции языка зачастую переплетаются, например, в публицистическом стиле в зависимости от жанра функция воздействия может быть дополнена коммуникативно-информационной функцией. Однако нельзя не согласиться с И. Г. Ульяновой в том, что публицистический функциональный стиль «будучи обращённым к широкой, разнородной и разномыслящей аудитории, он выступает универсальным информатором, имеющим преимущество быть услышанным в силу своей функциональной природы».

Функциональный стиль прессы и публицистики в силу того, что здесь мы видим переплетение нескольких функций, маркирован широким использованием метафорических средств. Кроме того, метафора служит реализации принципа языковой экономии: она не только информирует читателя (слушателя), но и передаёт авторскую оценку, воздействует на адресата, формируя его отношение к описываемым событиям, а также способствует эффективному усвоению информации. Публицистический текст предстаёт как «выражение в формах языка когнитивных структур, т. е. структур сознания и мышления, создающих тот феномен, который принято обозначать концептом» [30].

Группа учёных под руководством Э. Д. Розенталя пришла к выводу, что в публицистике, средствах массовой информации и пропаганде все языковые средства служат, в конечном счете, задачам убеждения и агитации. Иначе говоря, использование языковых средств определяется во многом их социально-оценочными качествами и возможностями с точки зрения эффективного и целенаправленного воздействия на массовую аудиторию.

Одной из важнейших функций для газетно-публицистического стиля является функция воздействия. Само общественное предназначение средств массовой информации ограничивает использование тропов.

Главным критерием здесь является простота метафоризации, а также её оценочность, контрастность и неожиданность переноса.

Публицистическая метафора выделяется, прежде всего, оценочной направленностью. В газетно-публицистической речи назначение метафоры не столько создавать образность, сколько порождать определенный положительный или отрицательный оценочный эффект. В этом плане весьма показательны как источники, так и объекты метафоризации. Материал для метафор черпается из областей, само обращение к которым уже вызывает оценочный эффект (например, метафоризация военных терминов). Пласт газетной оценочной лексики формируется из разных лексических разрядов. Специальная лексика, постоянно взаимодействующая с газетно-публицистической речью, служащая (при переносном её использовании) источником пополнения газетного словаря, дает огромное количество газетных оценочных слов. Таким образом, можно констатировать тот факт, что, метафоричность - один из важнейших признаков современной прессы, в том числе прессы спортивной направленности.

Выводы по главе 1

Рассмотрев теоретические основы изучения метафоры, можем сделать следующие выводы:

1. В рамках данного исследования метафора является основанным на человеческом мышлении (повседневном и научном) когнитивным феноменом, обеспечивающим категоризацию и концептуализацию мира, т.е. структурирование опыта с применением концепта.

2. Исследователи выделяют три основных варианта классификаций метафор: семантическую, структурную и функциональную. В рамках данного исследования была еще рассмотрена концептуальная типология метафор, которая была принята за основу и согласно которой метафоры делятся на: структурные, ориентационные и онтологические метафоры.

3. Являясь достаточно разноплановым явлением, метафора исследуется в рамках разнообразных теорий. Так, в коммуникативной теории метафора анализируется как средство коммуникации. Исследователи-когнитивисты рассматривают метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира. Что же касается дискурсивной теории метафоры, то в ней метафора анализируется в трех направлениях: когнитивном, функциональном и коммуникативном, при этом интерес вызывает не только метафоричность мышления, но и функциональность метафоры, намерения автора.

Как результат, дискурсивный подход рассматривает метафорические выражения как способ смыслообразования, который реализуется в данном дискурсе.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИЛИТАРНЫХ МЕТАФОР В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

2.1 Ключевые функции военной метафоры в современном англоязычном спортивном дискурсе

Идея противоборства присуща человеческому обществу на протяжении всей истории, что, несомненно, находит свое отражение в языке. Военная метафора является архетипичной, ее образы понятны представителям различных культур и поколений. Именно поэтому она широко используется в спортивном дискурсе.

В соответствии с подходом метафорического моделирования, предложенным А. П. Чудиновым, А. Н. Барановым, спортивная сфера может быть представлена в виде метафорической модели «Спорт – это война», а языковые единицы из сферы источника «Война», репрезентирующие ее, классифицированы как военные метафоры [16].

В качестве источников языкового материала были выбраны Интернет-версии газет и журналов со спортивным контентом The Daily Beast, The Daily Telegraph, The Economist, The Guardian, The New Times, The Times, The USA Today, The Washington Post. Для анализа было отобрано 198 военных метафорических номинаций. Следует оговорить, что к военным метафорам мы относим номинации, в которых есть признаки военного действия в форме противостояния («свой» – «чужой», т. е. враг) с использованием оружия, например: army – армия, attack – атака, атаковать, attacker – атакующий, battle – битва, сражаться, beat – победить, bomb – бомба, bulletproof – пуленепробиваемый, campaign – кампания, combat – бороться, сражаться, colonize – колонизировать, conquer – завоевать, counterintelligence – контрразведка, crusade – участвовать в крестовом походе, defender – защитник, defense – оборона, demobilize – демобилизовать, deploy – разворачивать, deployment –

развертывание, espionage – шпионаж, fight – сражаться, сражение, fleet – флот, guard – охранять, intelligence – разведка, intrusion – вторжение, raid – налет, siege – осада, storm – штурм, surrender – капитуляция, target – направлять удар, victory – победа, weapon – оружие, weaponize – вооружать.

При анализе эмпирического материала нами была выделена группа функций, присущих метафоре в современном спортивном дискурсе.

Прежде всего, метафора в спортивном дискурсе выполняет номинативную функцию.

A modern central defender is a defender with the same responsibilities as a classic central defender, but he works more with the ball forward, starts attacks, presses, helps build the game in the center, uses dribbling and gives penetrating passes. Tactically, the actions of the central defender have changed significantly / Современный центральный защитник – это защитник с теми же обязанностями, что и классический центральный защитник, но он больше работает с мячом вперед, начинает атаки, прессингует, помогает выстраивать игру в центре, использует дриблинг и отдает проникающие передачи. Тактически, действия центрального защитника значительно поменялись [36].

Еще одной функцией метафоры является когнитивная или интерпретационная. Даная функция подразумевает обработку информации, представляющую собой результат когнитивной деятельности, т.е. «дешифровку, объяснение, интерпретацию, анализ, приводящие к пониманию текстового сообщения, установлению его смысла и «обертонов» и «приращений смысла».

A sports espionage scandal is raging in England. The head coach of Leeds football club, Marcelo Bielsa, was convicted of sending scouts to monitor the closed training sessions of his rivals / В Англии бушует спортивно-шпионский скандал. Главного тренера футбольного клуба «Лидс» Марсело Бьелсу уличили в том, что он посылал разведчиков следить за закрытыми

тренировками своих соперников [36].

В анализируемом примере метафора *sports espionage scandal* отражает личностное и социальное отношение к организации спортивных соревнований, а также выступает средством оценки определенного фрагмента действительности посредством сценария, который относится к иной понятийной области.

Прагматическая функция метафоры является мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия, например:

The Invincible Warrior of Dagestan. The modest and shy new European judo champion is not used to increased attention to his person. Even now, two days after the end of Euro 2012, Sirazhudin Magomedov is visibly worried at a press conference. Getting the champion to talk is not an easy task. Our correspondent managed to do this, in a private conversation, a native of Dagestan, who gives the Chelyabinsk region a parallel credit, called himself to make a joke and smile several times / Непобедимый воин Дагестана. Скромный и стеснительный новый чемпион Европы по дзюдо не привык к повышенному вниманию к своей персоне. Даже сейчас, спустя два дня после окончания Евро 2012, Сиражудин Магомедов заметно волнуется на пресс-конференции. Разговорить чемпиона – задача не из легких. Нашему корреспонденту удалось это сделать, в приватной беседе уроженец Дагестана, дающий Челябинской области параллельный зачет, позвонил себе пошутить и несколько раз улыбнуться [36].

Еще одной функцией метафоры является инструментальная функция, которая помогает домыслить нераскрытую метафорой информацию и создать соответствующую собственную картину происходящей ситуации.

Like a light tank, Vieri rushes, scattering infantrymen / Как легкий танк, несется Вьери, раскидывая пехотинцев [38].

Изобразительная функция метафоры выражается в добавлении эмоциональности сообщению, что позволяет его сделать ярким по форме и

содержанию, а также привлечь внимание к определенной проблеме.

Unstressed Bird simply does not have a gun in his arsenal that will penetrate Klitschko's armor / У безударного Берда просто нет в арсенале пушки, которая пробьет броню Кличко [31].

Основу гипотетической функции метафоры составляет возможность понять перспективы развития определенной спортивной ситуации и смоделировать возможный результат, смоделировать, схематизировать реальную картину мира и уяснить взаимосвязь ее компонентов, к примеру:

As for crossing sticks - this is not a figure of speech at all. In the sprint battle felling for the best position, the rivals simply fencing with them / Насчет скрестить палки – это вовсе не фигура речи. В спринтерской битве рубке за лучшую позицию соперники просто фехтуют ими [31].

В представленном фрагменте с помощью военной метафоры *battle felling* моделируется образ предстоящей жесткой спортивной конкуренции и ожесточенной борьбы за первенство.

Согласно нашей выборке примеров, спортивная метафора также способна выполнять эвфемистическую функцию в спортивном дискурсе. Она дает возможность говорящему или автору статьи завуалировать неприятные суждения, делая их более благозвучными, результатом чего является отсутствие грубых, оскорбительных выражений в данном типе дискурса.

*There were several parties where I managed to put some problems in front of Peter, but there were few of them. I think the theoretical **duel** was about equal / Было несколько партий, где мне удалось поставить какие-то проблемы перед Петером, но их было немного. Думаю, теоретическая дуэль была примерно равная [31].*

В данном примере актуализируется возвышенно-поэтический потенциал метафоры *duel*, который вызывает в воображении читающего благородное противостояние в соответствии с определенными правилами.

Наиболее частотная функция в современном англоязычном спортивном дискурсе – когнитивная. СМИ оказывает воздействие на формирование у людей особого взгляда на происходящие события, а также

глубоких и устойчивых эмоций в отношении героев. Когнитивный аспект играет в данном исследовании наиболее важную роль, поскольку в основе метафорического значения лежит когнитивная структура, художественный концепт, который и определяет сущность семантики образного слова (рис. 2).

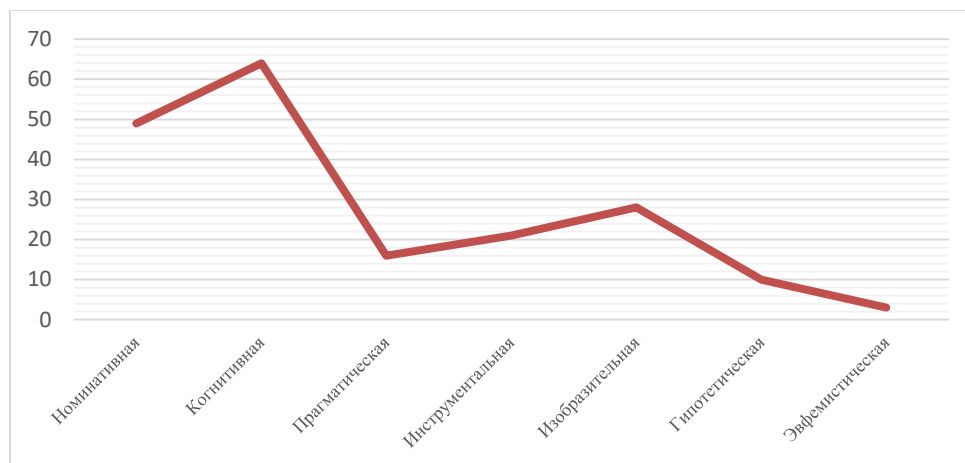

Рисунок 2 – Соотношение функциональной нагрузки военных метафор в англоязычном спортивном дискурсе

Таким образом, можно сделать вывод о том, что метафоры воздействуют на мировосприятие читателя и наделяют определенные образы смысловой спецификой и яркой стилистической окраской.

2.2 Типология моделей военной метафоры в английских текстах спортивной тематики

Как показал анализ языкового материала, военные метафоры в современном англоязычном спортивном дискурсе строятся по 6 ключевым метафорическим моделям: «Война и враги», «Организация военной службы», «Военные действия и вооружение», «Место военных действий», «Воинские символы и атрибуты», «Начало войны», которые мы рассмотрим ниже.

2.2.1 Метафорическая модель «Война и враги»

Прагматический смысл, формируемый метафорами данного типа, основывается на эмоциональном мотиве страха, который «играет» на желании получателей избавиться от отрицательных и добиться положительных эмоций, выявить «врага» с тем, чтобы показать реципиенту с кем, а чаще, с чем ему предстоит бороться.

С одной стороны, и спортивные журналисты, и рядовые носители языка, разумеется, осознают, что спортивное соревнование – это событие мирного характера, по всем своим параметрам военным действиям противопоставленное: вспомним хотя бы слова из Олимпийской клятвы основателя современного олимпийского движения барона Пьера де Кубертена, которые, с точки зрения концептуального анализа релевантны вербализованной метафорической модели «О Спорт – ты мир!».

Но с другой стороны, экстралингвистические характеристики спортивного состязания: борьба на пределе человеческих сил и возможностей, бескомпромиссность этой борьбы, высокая степень ее эмоциональности, отражение в спортивном состязании патриотических чувств спортсменов и болельщиков, а также черт индивидуального и национального характера – являются определяющими причинами того, что именно в терминах войны осмысляются и означаются спортивные события.

Sports are definitely not fighting. Although it depends on how you look at it. The Olympic Games are the highest point of human confrontation / Спорт, безусловно, не боевые действия. Хотя как посмотреть. Олимпийские игры – высшая точка человеческого противостояния [31].

It came to us after the first match that this is a war / Это уже после первого матча до нас дошло, что это – война. [35].

Russia and Canada: hockey war / Россия и Канада: хоккейная война.

Примечательно, что данная метафора распространяется не только на

описание командных состязаний (футбол, хоккей, баскетбол и т.д.), соотнесение которых с военными действиями более «обоснованно», поскольку в структуре значения лексемы война выделяется сема «массовое противостояние», но и на характеристику соревнований по индивидуальным видам спорта – боксу, фигурному катанию и др.:

But the Greek was still able to fight the Cuban champion / А грек все-таки смог дать бой кубинскому чемпиону [35].

Наряду с прямой языковой экспликацией военной метафоры глагольным сочетанием дать бой и глагольными лексемами завоевать, сражаться, в журналистском спортивном дискурсе используются лексемы соперничать, спорить, конкурировать, в которых имплицитно выражена семантика сражения: открытые военные действия еще не ведутся, напряженность противостояния еще не так велика, но возможность открытого боя сохраняется.

Вообще показательно, что субъект спортивного дискурса – журналист – производит отбор лексических единиц с общей дифференциальной семой «открытое столкновение, бой» в зависимости от необходимости эксплицировать и актуализировать те или иные семантические составляющие косвенных метафорических номинаций спортивного соревнования.

В связи с этим обстоятельством в журналистском спортивном дискурсе выявляется своеобразная дифференциация «разновидностей» военных действий, позволяющая структурировать соответствующий фрагмент картины мира. Так, для номинации спортивного соревнования используются разные по семному составу, прагматическому потенциалу и стилистической принадлежности лексемы *fight, battle, battle, battle, fight, fight, clash, duel, duel, chopping, meat grinder*.

Заметим, что в номинациях сражение, битва и баталия актуализируются семы «крупное», «масштабное», «с участием большого количества людей» событие; лексемой драка подчеркиваются как

повышенная конфликтность определенного спортивного соревнования, недружеские отношения между соперниками, так и возможное нарушение спортивных правил (драка – «взаимные побои, вызванные ссорой, скандалом).

Далее приведем примеры реализации метафорической модели в англоязычном спортивном дискурсе.

Что касается лексем схватка и столкновение, то в структуре их метафорического значения очевидна актуализация ассоциативных сем «внезапное», «скоротечное по времени», «жесткое» противостояние; в метафорических номинациях рубка и мясорубка выделяются семы «интенсивность действия», «без правил», «массовость», «жестокость», «тяжелые последствия». Напротив, специфика коннотаций узуального значения лексем дуэль и поединок позволяет и в метафорическом их значении актуализировать ассоциативные семы «защита чести», «честное, благородное противостояние»:

Even before the playoffs, when one team no longer needs anything, and the other needs to fight for a ticket to the Stanley Cup, there is such a felling! / Даже перед плей-офф, когда одной команде уже ничего не нужно, а другой надо сражаться за путевку в Кубок Стэнли, идет такая рубка! [31].

Another Latin meat grinder: Diaz will defend his WBA title in the 61.2 kg category... / Еще одна латинская мясорубка: Диас будет защищать принадлежащий ему титул WBA в категории до 61,2 кг... [31].

The middle of the round could see the Indianapolis Colts or Jacksonville Jaguars getting aggressive for offensive skill players / В середине раунда «Индианаполис Колтс» или «Джексонвилл Ягуарз» могут стать агрессивными из-за игроков атакующего мастерства [31].

Because for the first time in the last four years in the playoffs, you can anticipate a real - with many equal rivals – fight in advance / ...Потому что впервые за последние четыре года в плей-офф можно заранее

предвкушать настоящую – при множестве равных соперников – драку [31].

Inter Miami are dealt a further blow with the news that Diego Gomez will be out injured for six weeks because of a high-grade ankle sprain / Новость о том, что Диего Гомес выбыл из строя на шесть недель из-за серьезного растяжения связок голеностопа, нанесла «Интеру Майами» еще один удар [38].

Показательно следующее: для метафорического обозначения военных действий в журналистском спортивном дискурсе используются трансформированные фразеологизмы, что придает этому типу дискурса повышенную аксиологичность и экспрессивность:

Ex-Dynamo on this occasion are not going to arrange a dark one for him? / Экс-динамовцы по этому поводу не собираются устроить ему темную? [31].

Swiss and Frenchman clashed to death, as in their best times Evgeni Plushenko and Alexey Yagudin / Швейцарец и француз схлестнулись насмерть, как в свои лучшие времена Евгений Плющенко и Алексей Ягудин [31].

В спортивном дискурсе метафорически употребляются и военные термины с этнической спецификой:

The self-removal of the Czech was very reminiscent of the Asian tradition of hara-kiri / Самоустранение чеха очень напомнило азиатскую традицию харакири... [31].

Прокомментируем последний контекст, поскольку он демонстрирует окказиональное использование военной метафоры относительно сферы спорта. Из более широкого контекста следует, что «вооруженный конфликт» у спортсмена с самим собой и его действия характеризуются как «самоубийство воина». Примечательно также, что в контексте эта метафора приобретает ироничный смысл: самураи – японские воины высших сословий – делают харакири, чтобы спасти честь.

Спасти честь команды – именно такую задачу имел силовой прием чешского хоккеиста Яромира Ягра, проведенный в порыве отчаяния против соперника и травмировавший в результате его самого.

Яркая и неожиданная метафора позволила журналисту эксплицировать соответствующую оценку действий хоккеиста по спасению почти проигранного матча.

Таким образом, для актуализации тех или иных значимых в определенной ситуации признаков спортивного соревнования субъект спортивного дискурса отбирает из имеющихся номинаций лексемы, относящиеся к семантическому полю «Война», учитывая при этом их семантический и прагмастилистический потенциал.

2.2.2 Метафорическая модель «Организация военной службы»

Спектр военных действий на полях спортивных сражений чрезвычайно велик. Во-первых, метафоры этой группы обозначают практически все действия, направленные на достижение победного результата, проводимые целеустремленно, интенсивно, решительно.

Метафора «нападения» актуализируется глаголами attack – атаковать, crusade – участвовать в крестовом походе, demobilize – демобилизовать, target – направлять удар; существительными ambush – засада, attack – атака, battle – битва, campaign – кампания, операция, espionage – шпионаж, intervention – интервенция, intrusion – вторжение, island hopping – прыжки по островам, raid – налет, siege – осада, storm – штурм, strategy – стратегия; прилагательным invasive – захватнический.

К примеру:

The battles took place alternately, each participant was given 1.5 minutes to show everything they were capable of. Each element and bundle were evaluated with points that allowed them to go further. The participants performed in the following nominations: "Freestyle battles", "OFP: pull-ups" and "OFP: push-ups on uneven bars" / Батлы проходили поочередно,

каждому участнику давалось 1,5 минуты чтобы показать все, на что они способны. Каждый элемент и связка оценивались баллами, которые позволяли пройти дальше. Участники выступали в номинациях: «Фристайл батлы», «ОФП: подтягивания» и «ОФП: отжимания на брусьях» [34].

Метафора «обороны» представлена глаголами battle – сражаться, beat – отбивать, bulletproof – делать пуленепробиваемым, combat – сражаться, deploy – размещать, развертывать, detect – обнаруживать, fight – сражаться, guard – охранять, protect – защищать, struggle – сражаться; существительными counterintelligence – контрразведка, defense – оборона, deployment – развертывание, detection – обнаружение, guard – охрана, караул, intelligence – разведка, protection – защита.

Рассмотрим несколько примеров.

*The first line of **defense** when hitting from the goal or from the line of defense of the opponents are the **attackers**. When the goalkeeper or someone else knocks the ball away from the goal, they are the ones who actively defend: taking positions behind the penalty area line, they try to intercept the ball when the batter misfires or prevent the goalkeeper from playing a combination with his defenders. All other defending players at this time take positions near their wards and should be ready to **fight** for the ball at any second / Первый рубеж **обороны** при ударе от ворот или из линии защиты соперников составляют **нападающие**. Когда вратарь или кто-то другой выбивает мяч от ворот, активно обороняются именно они: занимая позиции за линией штрафной площади, стремятся перехватить мяч при осечке бьющего или помешать голкиперу разыграть комбинацию со своими защитниками. Все остальные игроки защищающихся в это время занимают позиции вблизи своих подопечных и должны быть готовы в любую секунду вступить **в борьбу** за мяч [33].*

Самыми частотными метафорами «обороны» являются существительное defense – оборона, а также глаголы detect –

обнаруживать, например detect attacks – обнаруживать атаки.

However, after that, Kazan still managed to undermine the very strong defense of Chekhov / Однако после этого казанцам все же удалось расшатать очень крепкую оборону чеховцев [31].

It so happened that at all previous Games, our skaters stormed Olympus in a bunch – younger, reliable shifts almost always stood closely behind the leaders / Так сложилось, что на всех предыдущих Играх наши фигуристы штурмовали Олимп в связке – за спинами лидеров почти всегда вплотную стояли более молодые, надежная смена [31].

In addition to Michelle Kwan and Sasha Cohen, 19-year-old Alice Cisni, the first of the singles to qualify for the Grand Prix finals this year, will probably fight for a place in the team / Помимо Мишель Кван и Саши Коэн за место в команде наверняка будет драться 19-летняя Алиса Цисни – первая из одиночниц, отобравшаяся в этом году в финал «Гран-при» [31].

Throughout the fight, Cotto simply «chopped» the Italian, who struggled to return every blow until he finally «hacked» / На протяжении всего боя Котто просто «перерубал» итальянца, который из всех сил стремился вернуть каждый удар, пока, наконец, не «зарубил» [35].

Показательно, что большинство лексем, входящих в данную семантическую группу, несет значительный позитивный прагматический потенциал: соответствующие действия спортсменов оцениваются как заслуживающие одобрения и поддержки журналистов и болельщиков.

Так, не может не вызвать положительного отклика и решимость юной фигуристки, которая будет не просто пробиваться в состав сборной, а именно драться за это место, и стремление боксера не просто победить, но зарубить соперника, т.е. пресечь на корню его сопротивление, одержать безоговорочную победу.

В текстах спортивных СМИ частотны примеры «метафорического переозначивания», когда наименования одного вида боевых искусств переносятся на другой вид:

Moreover, the friends and pupils of one coach Tatyana Novikova - Sidko and Matveeva – had to cross ski poles according to the results of the qualification already in the first stage of the playoffs / Причем подруги и воспитанницы одного тренера Татьяны Новиковой – Сидько и Матвеева – должны были по итогам квалификации скрестить лыжные палки уже в первой стадии плей-офф [35].

Трансформируя идиому скрестить шпаги, связанную со сферой фехтования, автор текста намеренно использует данную метафорическую конструкцию для актуализации следующего прагматического смысла: спортсменки должны сойтись на поле боя для расстановки сил в очном соревновании.

Атакующим действиям в спортивном состязании противопоставлены оборонительные. В связи с этим употребляются метафорические номинации действий, направленных на оборону, сохранение достигнутого, связанных с нежеланием идти на риск. В качестве примера назовем следующие частотно употребляющиеся в текстах спортивного дискурса лексемы: защита, отступление, сопротивление, опека, капитуляция/капитулировать, сложить оружие и др.

Of course, "Milan" is objectively stronger than your club, but "Lokomotiv" showed our team decent resistance / Разумеется, «Милан» объективно сильнее вашего клуба, однако «Локомотив» оказал нашей команде достойное сопротивление [31].

Габи складывать оружие не собирался, и в конце 6-го раунда несладко пришлось обоим (СЭ. 16.05.2005). Gaby was not going to lay down his arms, and at the end of the 6th round both had a hard time.

In the 8th round, Branco capitulated, citing a shoulder injury / В 8-м раунде Бранко капитулировал, сославшись на травму плеча [31].

The club was created in the third season, so it has a long history of confrontations. They won 18 medals in the league and 4 national cups / Клуб был создан в третьем сезоне, так что история противостояний у него

большая. Взяли 18 раз медали в лиге и 4 национальных кубка [38].

We have nowhere to retreat - we lost a lot of points in those fights in which we had to win / Нам отступить некуда – мы потеряли очень много очков в тех поединках, в которых должны были побеждать [35].

Заметим, что бой можно дать, а можно принять, можно атаковать, а можно контратаковать, также можно покорить (Олимп, верхнюю ступень пьедестала) и покориться (победителю). Прагматический потенциал в первом и втором случаях будет разным.

Спортсмен или команда, которые не рвутся вперед за победой, не идут на открытое и честное противостояние, а пытаются выиграть за счет осторожных и прагматичных стратегий и тактик, «вязкой борьбы» или «подковерных игр», всегда оцениваются ниже, чем спортсмены, готовые к прямому и честному бою. Разные тактики могут принести успех в поединке, и это осознают журналисты и болельщики, однако традиционно попытка сберечь силы и нежелание идти на риск и сражаться до конца вызывает их меньшее одобрение и поддержку.

*They both did not want to take risks, and in the event of an **attack**, Michael was cautious / Им обоим не хотелось рисковать, и в случае **атаки** Михаэль осторожничал [31].*

Такого рода контекст формирует негативное, неодобрительное отношение болельщиков к гонщику Михаэлю Шумахеру и его сопернику, поскольку оба (возможно, в силу избранной тактики) не хотели атаковать противника, бороться в полную силу.

Военная стратегия. Отрицательный аксиологический модус, который характеризует некоторые тактики ведения спортивного поединка, не отменяет саму их важность для спортивных соревнований. Очевидно, что заимствованные из военной терминологии понятия «стратегия» и «тактика» могут быть охарактеризованы как универсальные метафоры, используемые в настоящее время при означивании явлений в разных сферах человеческой деятельности. Как правило, спортивную игру и войну

роднит разработка стратегии для удачного хода поединка, для сокращения потерь, для экономного распределения сил:

So the fate of Sunday's "Grand Prix" was decided not on the track, but in the pits. And even at pit stops, but when developing a strategy for the race. Alonso, however, in the end could not take advantage of the strategic advantage that the team provided him / Так что судьба воскресного «Гран-при» решалась не на трассе, а в боксах. И даже на на пит-стопах, а при разработке стратегии на гонку. Алонсо, правда, в итоге не смог воспользоваться тем стратегическим преимуществом, которое обеспечила ему команда [31].

On the other hand, the variety of programs at the beginning of this season could well be an elaborate coaching strategy / С другой стороны, разнообразие программ на начальном этапе нынешнего сезона вполне могло быть тщательно продуманной тренерской стратегией [31].

Частотными в журналистском спортивном дискурсе являются следующие косвенные номинации – идиоматические конструкции: сделать ставку/акцент/ход; разработать план/стратегию; сделать/выстроить (игру, гонку).

Призыв на службу (пребывание на службе)/освобождение от службы. Выступление спортсмена за команду, клуб, сборную страны метафорически осмысливается в спортивном дискурсе как мобилизация солдата, призыв его на военную службу или как увольнение в запас, освобождение от службы в армии, демобилизацию:

By the way, if Lewis remained in the ranks, then I would know how to answer your question about the strongest super tag / Кстати, если бы Льюис оставался в строю, то я бы знал, как ответить на ваш вопрос о сильнейшем супертяже [31].

It is possible that the leader of the loser will receive resignation from the leadership / Не исключено, что руководитель проигравшей получит от руководства отставку [31].

I have already signed a contract to participate in the Formula 1 World Cup, but for another 8 months I faithfully served the team that I was supposed to leave soon / У меня уже был подписан контракт на участие в чемпионате мира «Формула-1», но я еще 8 месяцев верой и правдой служил команде, которую должен был вскоре покинуть [35].

Примечательно, что в последнем контексте контрактные отношения пилота и гоночной команды квалифицируются как воинская повинность, что позволяет эксплицировать сходство двух ситуаций: выступления спортсмена за конкретную команду и службу солдата.

Использование в данном контексте устойчивого словосочетания служил верой и правдой, отсылающего адресата к временам русской царской армии, несет положительный прагматический потенциал и актуализирует в контексте аксиологически маркированную сему «преданность».

2.2.3 Метафорическая модель «Военные действия и вооружение»

Названный тип включает метафорические номинации главных действующих лиц спортивных соревнований – спортсменов, и очевидно, что частотность такого рода метафорических употреблений, тяготеющая в спортивном подъязыке к стереотипизации, основана на ассоциативных и потенциальных семах, которые выделяются в структуре значения лексем спортсмен и воин, боец: «волевой» «смелый» «борющийся», «активный» и подобные. Впрочем, и в данном случае возможна дифференциация метафорических наименований субъекта спортивного состязания, позволяющая актуализировать те или иные его характеристики, тем более что эти и вышеназванные существительные часто распространяются атрибутивами или каузативами, а также дифференцируются по стилю: борец, герой, вояка, боец по духу, командный боец:

Can you call Jagr a cup fighter? / Вы можете назвать Ягра именно кубковым бойцом? [31].

Лежащее в основе военной метафоры противопоставление «свой – чужой» наиболее ярко проявляется в метафорах данного фрейма, к которым относятся существительные ally – союзник, army – армия, attacker – атакующий, defender – защитник, enemy – враг, fleet – флот.

Специализация воинов. Реализация метафорической модели «Спорт – это война» характеризуется активным использованием лексем, входящих в семантическое поле «Военные» и отражающих структуризацию данного фрагмента современной лексической системы с точки зрения воинской специальности, воинской иерархии, возрастных и прочих характеристик.

Такого рода «детализация» оказывается чрезвычайно востребованной в спортивном дискурсе; более того, журналисты расширяют названное семантическое поле за счет номинаций, которые имплицитно отражают данные смыслы и «втягиваются» на периферию этого поля.

Очевидно, что среди такого рода номинаций есть лексемы как собственно русские, так и заимствованные, но понятные большинству адресатов спортивного дискурса: (спортивный) генерал, рядовые (команды), (хоккейное) командование, (спортивные) вожди, ветеран, герой, солдат, защитник, бомбардир, нападающий, страж (ворот), пехотинец, тафгай (полицейский или телохранитель, от англ. tough guy, буквально «грубый парень» – «игрок хоккейной команды, основной задачей которого является устрашение противника, кулачные единоборства, «выключение» из игры наиболее опасных форвардов команды-соперника и защита самых ценных игроков своей команды»).

In addition to Totmyanina and Marinin, the 2000 world champions Maria Petrova and Alexei Tikhonov, even more beaten veterans, were to take the main fight in the final / Принять главный бой кроме Тотмяниной и Маринина в финале предстояло чемпионам мира–2000 Марии Петровой и Алексею Тихонову – еще более битым спортивной жизнью ветеранам [37].

Встречаются и примеры структурированности спортивной иерархии

подобно воинской: например, можно провести параллели «солдат-командование» и «хоккеист-руководство».

It is possible that both hockey chiefs will offer just not a harsh analysis of mistakes, the development of a plan for the future / Не исключено, что оба хоккейных вождя предложат как раз не суровый анализ ошибок, разработку плана на будущее [31].

Like a light tank, Vieri rushes, scattering infantrymen / Как легкий танк, несется Вьери, раскидывая пехотинцев [34].

Нетрудно заметить, что семантическая группа слов, репрезентирующая рассматриваемый слот, весьма разнородна. Во-первых, она включает лексемы, которые могут быть охарактеризованы как «стершиеся» метафоры: их значения не осознаются адресантами и адресатами спортивного дискурса как переносные; их основная функция – номинативная (командование, страж ворот); более того, некоторые из них являются лексемами прямой номинации субъектов спорта (нападающий, тафгай, бомбардир, пилот и др.).

Во-вторых, в данную семантическую группу входят лексемы, доминирующая функция которых в текстах спортивного дискурса – характеристика субъектов по разным основаниям (солдаты, пехотинцы, хоккейные вожди, герои спорта, танк (о футболисте)).

Именно лексемы последнего рода активно используются в текстах СМИ с разнообразными прагмастилистическими целями: языковая игра, создание тропов и иронического эффекта, наконец, усиление экспрессивного и эмоционального начала речи.

Пресуппозиция адресантов и адресатов спортивного дискурса обязательно включает представление о том, что любое спортивное соревнование может быть охарактеризовано с точки зрения концептуальной оппозиции «Свой»/ «Чужие» («Иные»), которая, по мнению К.В. Сняtkова, является включенной в концептосферу «Спорт» единицей.

Названная оппозиция находит отражение в военной метафоре, причем номинируются прежде всего «чужие»: противоборствующие стороны, непримиримые соперники, принципиальный противник:

And the separation of the center forward from the rivals allows him to feel comfortable on the throne at least for the next rounds / А отрыв центрфорварда от соперников позволяет ему комфортно чувствовать себя на троне как минимум в течение ближайших туров [37].

Заметим, что лексема враг, обладающая сильной коннотативной нагрузкой и однозначно отрицательным прагмастилистическим потенциалом, довольно редко используется в спортивном дискурсе. Частотной является более нейтральная номинация соперник, тем более что та же пресуппозиция «диктует» следующее отношение к спортивному противнику: уважение, учет его силы, честность.

Впрочем, нами зафиксировано употребление лексемы враг в контекстах, где метафорически характеризуется борьба одушевленного лица с предметом/явлением или спортсмена с самим собой:

It was done by none other than Rene Fasel – the irreconcilable enemy of the red line and the game without a headdress / Сделал это не кто иной, как Рене Фазель – непримиримый враг красной линии и игры без головного убора [31].

There are a lot of principled rivals in football, and almost all of them have more than a dozen years of rivalry. The most famous, stellar and majestic confrontation in world football is El Clasico / Принципиальных соперников в футболе очень много, и почти все они насчитывают не один десяток лет соперничества. Самое известное, звездное и величественное противостояние в мировом футболе это Эль-Класико [34].

Любопытно, что частое употребление в спортивном тексте метафоры «соседи по турнирной сетке/таблице» не исключает актуализации семантики борьбы между «близкими соседями», хотя и отражает ее имплицитно; на актуализацию таких смыслов «работает» пресуппозиция

адресантов и адресатов спортивного дискурса, которая состоит в следующем: спортсмены/команды, обладающие сходными результатами, имеют равные шансы на победу и поражение, а, следовательно, и борьба между ними более принципиальна.

Вообще, весьма примечательно репрезентированное в спортивном дискурсе представление о типах соперников (чужих). Так, это может быть принципиальный противник, соревнование с которым имеет длительную историю, играет особую роль для спортсмена/команды/страны:

The matches against Russia have a long history and are of a principled nature," Messier said. – Our goal is to win and at the same time not look at the team standing in our way / Матчи против России имеют давнюю историю и носят принципиальный характер, – сказал Мессье. – Наша цель – победить и при этом не смотреть на команду, стоящую на нашем пути [31].

In addition, the victory over the opponent may be especially important because it is a clear leader and it is a matter of honor to defeat him: We played almost on equal terms with the best team of the world championship, which is rightfully the favorite of the entire tournament. Nevertheless, our team was able to give her a fight. We gave the game everything we had, but at the very end we failed to catch on to the result. It's very disappointing to think that victory was so close / Кроме того, победа над соперником может быть особенно важна оттого, что это явный лидер и победить его – дело чести: Мы играли практически на равных с лучшей сборной мирового первенства, которая по праву является фаворитом всего турнира. Тем не менее наша команда смогла дать ей бой. Мы отдали игре все, что у нас было, но в самом конце не удалось зацепиться за результат. Очень обидно от мысли, что так близка была победа [35].

Наконец, в качестве «чужого», самого сложного соперника может выступать «альтер эго» самого спортсмена: его нервы, его самообладание,

его психологический настрой:

Brian Joubert always repeats: my main rival and opponent is myself. I struggle with myself every time / Брайан Жубер всегда повторяет: мой главный соперник и противник – это я сам. Я каждый раз борюсь с самим собой [34].

2.2.4 Метафорическая модель «Воинские символы и атрибуты»

К данному фрейму относятся номинации, обозначающие различные виды вооружения, среди которых существительные *ammunition* – боеприпасы, *arms* – оружие, *bomb* – бомба, *gun* – пистолет, оружие, *scattergun* – дробовик, *sword* – меч, *weaponry* – оружие, *weapon* – оружие; глаголы *arm* – вооружать, *weaponize* – вооружать. Прежде всего, заметим, что метафорических номинаций конкретных видоворужия как средств борьбы, которыми располагает спортсмен (исключая, конечно, наименования собственно спортивных снарядов: копье, диск, винтовка), в спортивном дискурсе немного:

Unstressed Bird simply does not have a gun in his arsenal that will penetrate Klitschko's armor / У безударного Берда просто нет в арсенале пушки, которая пробьет броню Кличко [31].

This time Oleg was not thrown under the tanks / На этот раз Олега не стали бросать под танки [31].

Характерно, впрочем, что в спортивном дискурсе средства достижения спортивной победы (скорость, владение суперсложными элементами и под.) регулярно отождествляются с военным арсеналом, оружием, которыми обладает спортсмен:

As for ours, on the first day they lost their main weapon – rapid acceleration / Что касается наших, то они в первый день лишились своего главного оружия – быстрого разгона [31].

The next season is Olympic. And we must meet him fully armed / Следующий сезон – олимпийский. И мы обязаны встретить его во всеоружии [37].

In particular, Slutskaya tried with might and main in training a cascade of two triple jumps, which only three weeks ago was not yet listed in her combat arsenal / В частности, Слуцкая вовсю пробовала на тренировках каскад из двух тройных прыжков, который всего три недели назад в ее боевом арсенале еще не значился [31].

«Главным оружием» в спортивном дискурсе может быть назван сам спортсмен, а также качества его характера, что свидетельствует о частотной экспликации в спортивном дискурсе дифференциальных когнитивных признаков, которые характеризуют концепт «Спорт»: «сила», «мужество», «демонстрация человеческих возможностей»:

Our main weapon is team spirit / Наше главное оружие – командный дух [34].

Riley is their Top Gun guy / В смысле, Райли – их главное оружие [34].

2.2.5 Метафорическая модель «Итоги войны».

В исследуемом материале данный фрейм представлен только слотом «Исход войны», к которому относятся существительные *victim* – жертва, *surrender* – поражение, *slaughte* – кровопролитие, *victory* – победа, а также глаголы *colonize*– колонизировать, *conquer*– завоевать, *kill* – убивать.

«Победа»/ «Поражение». В ходе спортивного сражения всегда одна сторона одерживает победу, другая – терпит поражение:

The spectacular victory of the Russian pair consisting of young Dinara Safina and Maria Kirilenko somewhat brightened up the unsuccessful outcome of our national team's duel with the Belgians / Эффектная победа российской пары в составе юных Динары Сафиной и Марии Кириленко несколько

скрасила неудачный исход поединка нашей сборной с бельгийцами [30].

Победа в зависимости от имеющихся условий и изменений в ходе битвы может быть заслуженной, добытой, выстраданной, сокрушительной, а может – легкой, «в одни ворота», «за явным преимуществом», блестящей, впечатляющей, фантастической. Иногда череда внушительных побед обыгрывается журналистом метафорически:

With such a car as Schumacher Sr., and we would spend the day and spend the night on the podium (i.e. we would win in all races. – E.M.) / С таким болидом, как у Шумахера-старшего, и мы бы дневали и ночевали на подиуме (т.е. побеждали бы во всех гонках. – E.M.) [31].

Поражения могут существенно отличаться одно от другого: быть неожиданным или ожидаемым, заслуженным или обидным, являться карой, возмездием, может характеризоваться как разгром существенно более слабого соперника.

Впрочем, иногда даже явный претендент на победу может проиграть сражение:

The favorite was not ready for this and suffered a well-deserved defeat / Фаворит к этому готов не был и потерпел заслуженное поражение [31].

Тезис о повышенной метафоричности публицистического дискурса в целом и журналистского спортивного дискурса в частности наглядно подтверждается составом семантической группы, объективирующей названный фрейм в текстах СМИ.

Однако необходимо отметить и идиоматичность многих словосочетаний, включающих метафорические предикаты (ринуться в бой, переломить ход борьбы, вырвать победу), и актуализацию семантики сражения, военных действий, преодоления физической боли в выявленных предикатах.

Итак, анализ фреймово-слотовой структуры метафорической модели

«Спорт – это война», репрезентированной в журналистском спортивном дискурсе, позволяет следующим образом реконструировать соответствующий фрагмент русской языковой картины мира, объективированный в названном типе дискурса.

Спортивная деятельность человека, которая априори считается деятельностью, направленной на созидание, демонстрацию уровня человеческих возможностей, развитие человека, а также на уважение к людям другой расы, вероисповедания и пр. (ср.: «О Спорт – ты мир!»; «О Спорт – ты вдохновение!»), тем не менее регулярно осмысливается и адресантами, и адресатами спортивного дискурса как военные действия: в спортивных сражениях, баталиях, войнах есть противники и сторонники, «свои» и «чужие», победители и побежденные; спортивные армии состоят из воинов и бойцов, солдат и генералов, героев, совершающих спортивные подвиги; для победы необходимы боеспособная команда и арсенал вооружения, превосходящий арсенал противника; спортивные бои и поединки заканчиваются победой одних и разгромом других; наконец, в результате спортивных побед завоёвываются кубки, медали, трофеи.

Таким образом, конституирующий характер военной метафоры применительно к языковой объективации концептосферы «Спорт» является несомненным и определяется, на наш взгляд, в том числе диалектическим характером соотношения военной и спортивной деятельности, которые, при всей их оппозитивности, обладают очевидным концептуальным сходством.

Исходя из проведенного исследования, было выявлено количественное соотношение использования метафорических моделей военной метафоры в спортивном дискурсе (рис.3).

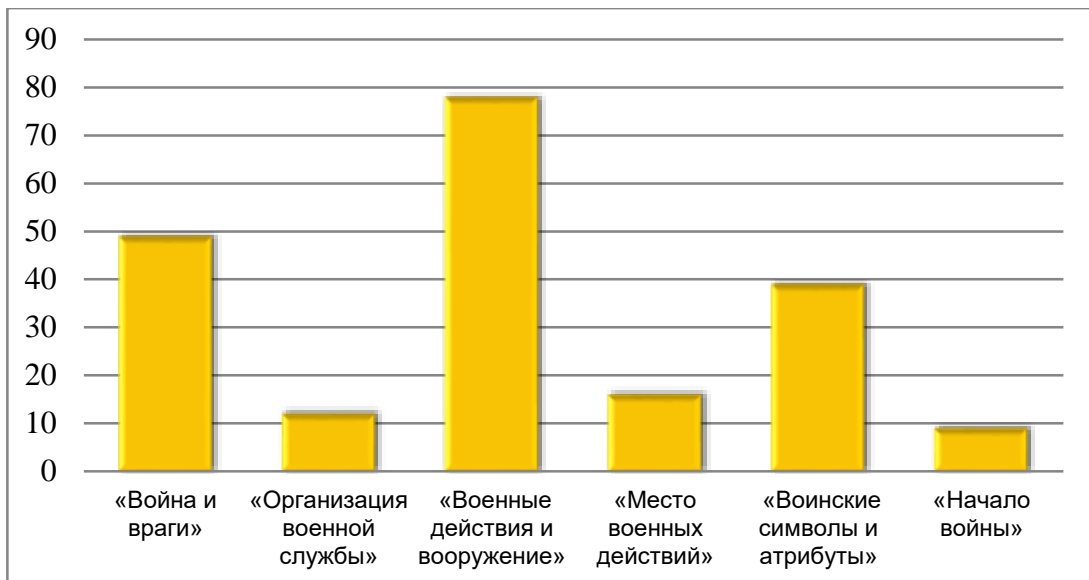

Рисунок 3 – Количественное наполнение метафорических моделей военной метафоры в англоязычном спортивном дискурсе

Так, из рисунка видно, что наиболее наполненной в спортивном дискурсе является модель «военные действия и вооружение». Чуть реже встречаются модели «Война и враги», а также «Воинские символы и атрибуты», наименее частотными оказываются модели «Организация военной службы» и «Начало войны».

2.3 Методические аспекты использования результатов научного исследования при обучении английскому языку в средней общеобразовательной школе

В результате проведённого исследования, на основе составленного корпуса примеров нами был разработан комплекс упражнений по методике Ефима Израилевича Пассова, включающий в себя знакомство с метафорой и ее применение в спортивном дискурсе.

В данном комплексе представлены примеры заданий на отработку навыков чтения, говорения и письма. Комплекс рассчитан на обучающихся 10 класса, является актуальным дополнением УМК Starlight 10 (рис.4) Unit 7 “Sport” под редакцией О. В. Афанасьевой (рис.4)

Рисунок 4 – Английский язык. 10 класс. Rainbow English. Учебник - Афанасьева О.В., Михеева И.В., Баранова К.М.

УМК отвечает требованиям Федеральному государственному образовательному стандарту среднего общего образования (ФГОС СОО) [1]. Среди указанных в этом нормативном документе компонентов иноязычной коммуникативной компетенции в рамках нашей темы и

особенностей изучаемых материалов комплекс упражнений обрабатывает:

– речевую компетенцию (развитие коммуникативных умений в говорении, чтении, аудировании и письме);

– языковую компетенцию (овладение новыми языковыми средствами, а также формирование навыков оперирования этими средствами в коммуникативных целях);

– социокультурную компетенцию (сформированность социокультурных знаний и умений понимать речевые различия в ситуациях реального общения, использовать в устной и письменной речи наиболее употребительную тематическую лексику).

Упражнение №1. Read the story below. Underline all the metaphors you find.

The Yabloko offensive will take place on all fronts;

The heavy artillery of Luzhkovsky's "Fatherland" can only work in the second round;

Ordinary soldiers of the election campaign do not always guess about the strategic plans of their commanders;

The governor's staff has long outlined the strategy of the election campaign;

The Yabloko leader had to lead the campaign under massive fire the state media;

The parliamentary elections mortally wounded the NDR, recovery is impossible, and Viktor Chernomyrdin will have to ask to stay in a den with the remains of his "House";

Chernetsky has a very uncomfortable position before the gubernatorial elections: strategic heights have been abandoned.

Упражнение №2. Circle the correct answer for each question below.

1. "As straight as an arrow" is an example of what?

a) Metaphor   b) simile   c) onomatopoeia   d) hyperbole

2. "Lucky lady" is an example of what?

a) Metaphor   b) oxymoron   c) alliteration   d) onomatopoeia

3. "Boom!" is an example of what?

a) Oxymoron   b) simile   c) personification   d) onomatopoeia

4. "The city was a jungle." is an example of what?

a) Metaphor   b) personification   c) hyperbole   d) simile

5. "It took a million years for Thomas to finish his homework." is an example of what?

a) Simile   b) onomatopoeia   c) hyperbole   d) personification

6. "Thundering silence" is an example of what?

a) Onomatopoeia   b) hyperbole   c) personification   d) oxymoron

Упражнение №3. All of the sentences below use metaphors. Explain what each one means.

1. *Riley is their Top Gun guy.*

_____.

2. *Brian Joubert always repeats: my main rival and opponent is myself. I struggle with myself every time.*

_____.

3. *Our team was able to give her a fight.*

_____.

4. *They both did not want to take risks, and in the event of an attack, Michael was cautious.*

_____.

5. *However, after that, Kazan still managed to undermine the very strong defense of Chekhov.*

_____.

6. *Swiss and Frenchman clashed to death, as in their best times Evgeni Plushenko and Alexey Yagudin.*

_____.

7. *Another Latin meat grinder: Diaz will defend his WBA title in the 61.2 kg category.*

---

8. *Her diary was her best friend, guarding her secrets quietly.*

ОТВЕТЫ на упражнения.

Упражнение №1. Read the story below. Underline all the metaphors you find.

The Yabloko offensive will take place on all fronts;

The heavy artillery of Luzhkovsky's "Fatherland" can only work in the second round;

Ordinary soldiers of the election campaign do not always guess about the strategic plans of their commanders;

The governor's staff has long outlined the strategy of the election campaign;

The Yabloko leader had to lead the campaign under massive fire the state media;

The parliamentary elections mortally wounded the NDR, recovery is impossible, and Viktor Chernomyrdin will have to ask to stay in a den with the remains of his "House";

Chernetsky has a very uncomfortable position before the gubernatorial elections: strategic heights have been abandoned.

Упражнение №2. Circle the correct answer for each question below.

1. "As straight as an arrow" is an example of what?

a) Metaphor   b) simile   c) onomatopoeia   d) hyperbole

2. "Lucky lady" is an example of what?

a) Metaphor   b) oxymoron   c) alliteration   d) onomatopoeia

3. "Boom!" is an example of what?

a) Oxymoron   b) simile   c) personification   d) onomatopoeia

4. "The city was a jungle." is an example of what?

a) Metaphor b) personification c) hyperbole d) simile

5. "It took a million years for Thomas to finish his homework." is an example of what?

a) Simile b) onomatopoeia c) hyperbole d) personification

6. "Thundering silence" is an example of what?

a) Onomatopoeia b) hyperbole c) personification d) oxymoron

Упражнение №3. All of the sentences below use metaphors. Explain what each one means.

1. Riley is their Top Gun guy.

Райли является главным игроком команда, который должен «выстрелить» в битве с противником.

2. Brian Joubert always repeats: my main rival and opponent is myself. I struggle with myself every time.

Брайн Жубер считает, что главным образом в поединке ему нужно победить самого себя. Потому он называет себя своим соперником.

3. Our team was able to give her a fight.

Команда спортсменов смогла вступить в противодействие команде соперника, то есть «дала бой».

4. They both did not want to take risks, and in the event of an attack, Michael was cautious.

Нападение в данном случае – это спортивные игровые действия, которые исходят от Майкла.

5. However, after that, Kazan still managed to undermine the very strong defense of Chekhov.

Оборона в контексте данного спортивного дискурса – это игроки защиты, которые «охраняют» позиции своей команды от натиска соперников.

6. Swiss and Frenchman clashed to death, as in their best times Evgeni Plushenko and Alexey Yagudin.

Схлестнулись насмерть – то есть вступили в сражение против друг

друга. В данном случае подчеркивается особая ожесточенность и направленность их противостояния сочетанием «на смерть». В прямом смысле никто не погибнет.

7. Another Latin meat grinder: Diaz will defend his WBA title in the 61.2 kg category.

Под «мясорубкой» подразумевается сражение, бой, соперничество и противостояние. Защита своего титула Диасом, отстаивание своих позиций.

8. Her diary was her best friend, guarding her secrets quietly.

«Охранявшим секрет» – это значит, что секреты не были рассказаны посторонним людям.

Выводы по главе 2:

Необходимо отметить сложное взаимодействие метафорической системы, социального самосознания, его отражения в публицистике, что находит отражение в основных функциях метафор в английском публицистическом тексте.

Наиболее частотная функция в современном англоязычном спортивном дискурсе – когнитивная. СМИ оказывает воздействие на формирование у людей особого взгляда на происходящие события, а также глубоких и устойчивых эмоций в отношении героев. Когнитивный аспект играет в данном исследовании наиболее важную роль, поскольку в основе метафорического значения лежит когнитивная структура, художественный концепт, который и определяет сущность семантики образного слова. Метафоры воздействуют на мировосприятие читателя и наделяют определенные образы смысловой спецификой и яркой стилистической окраской.

Наиболее влиятельной базовой метафорой спортивного дискурса является модель «Военные действия и вооружение», что обуславливает и в определенной степени навязывает восприятие спорта в первую очередь как

войны. Милитаристская метафорическая модель наиболее функциональна в плане организации спортивного противостояния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ теоретического материала по вопросам, связанным с темой исследования, позволил определить, что, являясь когнитивным феноменом, метафора лежит в основе человеческого мышления и служит для обеспечения категоризации и концептуализации мира. Соответственно, являясь достаточно разноплановым явлением, метафора исследуется в рамках разнообразных теорий. В рамках данного исследования интерес представляет дискурсивный подход, который рассматривает метафорические выражения, как способ смыслообразования, который реализуется в данном дискурсе.

Анализируя функции метафоры можно сделать следующие выводы:

- 1) метафора является двойственно описательно-оценочным языковым феноменом;
- 2) являясь базовым когнитивным механизмом, метафора выступает концептуальным средством организации;
- 3) внеязыковые, феноменологические основания метафоры позволяют ей объективировать авторский возможный мир, служить гарантом его приемлемости.

Метафора является одним из самых эффективных приемом аргументации, так как демонстрирует доминантные представления, которые присутствуют в сознании определенного языкового сообщества, авторитетность метафоры сообщает ей практически неоспоримую убедительность, и благодаря своей декларативности и дескриптивности метафора предписывает, придает надлежащий вид сообщаемым фактам, формирует мнение интерпретатора в соответствующее русло.

Исследователи выделяют три основных варианта классификаций метафор: семантическую, структурную и функциональную. В рамках данного исследования была еще рассмотрена концептуальная типология

метафор, которая была принята за основу и согласно которой метафоры делятся на: структурные, ориентационные и онтологические метафоры.

Являясь достаточно разноплановым явлением, метафора исследуется в рамках разнообразных теорий. Так, в коммуникативной теории метафора анализируется как средство коммуникации. Исследователи когнитивисты рассматривают метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира. Что же касается дискурсивной теории метафоры, то в ней метафора анализируется в трех направлениях: когнитивном, функциональном и коммуникативном, при этом интерес вызывает не только метафоричность мышления, но и функциональность метафоры, намерения автора.

Был также проведен анализ функционирования метафор в английских текстах спортивного дискурса. Материалом данного исследования послужили публицистические статьи современных британских и американских газет, в частности их рубрика «Спорт». Выбор материала исследования обусловлен, прежде всего, тем, что в СМИ отражаются наиболее актуальные и современные тенденции в рамках языка.

Наиболее частотная функция в современном англоязычном спортивном дискурсе – когнитивная. СМИ оказывает воздействие на формирование у людей особого взгляда на происходящие события, а также глубоких и устойчивых эмоций в отношении героев. Когнитивный аспект играет в данном исследовании наиболее важную роль, поскольку в основе метафорического значения лежит когнитивная структура, художественный концепт, который и определяет сущность семантики образного слова. Метафоры воздействуют на мировосприятие читателя и наделяют определенные образы смысловой спецификой и яркой стилистической окраской.

Наиболее влиятельной базовой метафорой спортивного дискурса является модель «Военные действия и вооружение», что обуславливает и в

определенной степени навязывает восприятие спорта в первую очередь как войны. Милитаристская метафорическая модель наиболее функциональна в плане организации спортивного противостояния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.07.2022 № 568 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021. № 287» (Зарегистрирован 17.08.2022 № 69675.) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208170012> (дата обращения: 16.05.2024).
3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12.08.2022 № 732 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413» (Зарегистрирован 12.09.2022 № 70034) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209120008> (дата обращения: 16.05.2024).
4. Barcelona A. Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective / A. Barcelona. – New York: Mouton de Gruyter, 2021. – 370 p. – ISBN 978-9-0009-0023-7.
5. Black M. Metaphor. Proceedings of the Aristotelian Society / M. Black. – 2020. – 294 p. – ISBN 6-247-4397-871.
6. Gibbs R. W. When is metaphor? The idea of understanding in theories of metaphor / R. W. Gibbs // Poetics today. – 2021. – Vol. 13. – № 4. – 606 p. – ISBN 978-10-0478-1347-5.
7. Lakoff G. Metaphor and war: The metaphor system used to justify

War in the Gulf / G. Lakoff // D. Yallet (ed.). Engulfed in War: Just War and the Persian Gulf. – Honolulu, 2023. – 412 p. – ISBN 978-8-2479-0013-3.

8. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 2023. – 352 p. – ISBN 978-8-1463-0110-1.

9. Авербух К. Я. Общая теория термина / К. Я. Авербух. – Иваново, 2020. – 252 с. – ISBN 5-7688-0880-9.

10. Авербух К. Я. Стратификация терминологии в аспекте системных представлений / К. Я. Авербух // Научно-техническая терминология: Науч.- техн. реф. сб. – Москва, 2021. – Вып. 2. – С. 6–8.

11. Аристотель. Сочинения: в 4-х томах. Том 4 / Редакторы 4 тома и авторы вступительных статей А. И. Доватур, Ф. Х. Кесседи. Примечания В. В. Бибикина, Н. В. Брагинской, М. Л. Гаспарова, А. И. Доватура / Пер. с греч. Н. В. Брагинской, М. Л. Гаспарова, С. А. Жебелева, Т. А. Миллер. – Москва : Мысль, 2021. – 829 с. – ISBN 978-5-458-45508-4.

12. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 6-е изд., испр. и доп. – Москва : Флинта : Наука, 2020. – 384 с. – ISBN 978-5-89349-363-4.

13. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой // Теория метафоры. Сборник научных трудов. – Москва : Прогресс, 2021. – 512 с. – ISBN 5-01-001599-4.

14. Бахчоян А. М. Функции метафоры в разных типах дискурса / А. М. Бахчоян // Международный научный журнал «Инновационная наука». – Москва : Прогресс, 2019. – № 04-3. – 158 с. – ISBN 978-5-397-05369-3.

15. Белоус Л. С. Развернутая метафора / Метафоры языка и метафоры в языке / А. И. Варшавская, А. А. Масленникова, Е. С. Петрова и др. – Москва : Наука, 2022. – 215 с. – ISBN 5-243-00170-8.

16. Будаев Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Москва : Флинта ; Наука, 2021. – 248 с. – ISBN

978-328-00115-4.

17. Васильева Н. В. Языки для специальных целей и норма / Н. В. Васильева // Естественный язык, искусственные языки и информационные процессы в современном обществе. – Москва : Наука, 2019. – С. 55–69.

18. Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы / Л. Витгенштейн. Ч. 1. – Москва : Гнозис, 2020. – 367 с. – ISBN 978-5-4468-1721-4.

19. Девидсон Д. Что означают метафоры / Д. Девидсон // Теория метафоры. – Москва : Прогресс, 2021. – С. 172–193.

20. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной медиаречи / Т. Г. Добросклонская. – 3-е изд. – Москва : КРАСАНД, 2021. – 288 с. – ISBN 5-354-01133-7.

21. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. / Т.А. ван Дейк. – Благовещенск : БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с. – ISBN 5-80157-0008-3.

22. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / М. Джонсон, Дж. Лакофф. – Москва : Едиториал УРСС, 2021. – 116 с. – ISBN 5-354-00222-2.

23. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман // Человек – текст – семиосфера – история. – Москва : Языки русской культуры, 2020. – С. 46-73.

24. Макс Блэк. Метафора / Теория метафоры: сборник / под. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – Москва : Прогресс, 2019. – 512 с. ISBN 978-5-534-09450-3.

25. Никитин М. В. О семантике метафоры / М. В. Никитин // Вопросы языкознания. – Москва : 2019. – No 1. – 249 с. – ISBN 978-5-8064-1183-0.

26. Перескокова А. Ю. Метафорическое моделирование образа российских и американских СМИ: рефлексивный аспект: дис канд. филол. наук / А. Ю. Перескокова. – Екатеринбург : 2022. – 194 с. – ISBN 978-6-4201-04-4.

27. Разинкина Н. М. Функциональная стилистика английского языка : Учебное пособие для ин-тов и фак. ин. яз / Н. М. Разинкина. – Москва : Наука, 2023. – 182 с. – ISBN отсутствует.

28. Рунова Н. В. Когнитивные основы образования новых метонимических значений существительных (на материале английского языка) / Н. В. Рунова. – Калининград : Открытие, 2020. – 314 с. – ISBN 5-09-001716-6.

29. Склярёвская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Склярёвская. – Санкт-Петербург : Наука, 2020. – 151 с.

30. Якобсон Р. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры. – Москва : 2020. – С. 110–132.

31. СПОРТ-ЭКСПРЕСС : официальный сайт – URL: <https://www.sport-express.ru/> (дата обращения 01.05.2024).

32. Bloomberg : официальный сайт – URL: <https://www.bloomberg.com/europe> (дата обращения 11.05.2024).

33. The New York Times : официальный сайт – URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения 01.05.2024)

34. Slenergy.ru : официальный сайт – URL: <https://slenergy.ru/> (дата обращения 11.05.2024)

35. The Guardian : официальный сайт – URL: <https://www.theguardian.com/us> (дата обращения 20.05.2024).

36. The New York Times : официальный сайт – URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения 01.05.2024).

37. The Times : официальный сайт – URL: <https://www.thetimes.co.uk/>
URL: <https://www.washingtonpost.com/?noredirect=on> (дата обращения 20.05.2024).

38. USA Today : официальный сайт – URL: <https://www.usatoday.com/> (дата обращения 25.04.2024).